

Українскій

Вѣстникъ

СОДЕРЖАНІЕ

Проф. *М. Грушевскій*. О зрѣлости и незрѣлости.

М. Могилянскій. Памяти М. П. Драгоманова.

М. Жуганъ - Барановскій. Национализація земли и выкупъ.

Українскіе депутаты о земельной реформѣ.

1) Рѣчь *В. Шемета* въ Гос. Думѣ.

2) Мнѣніе *Т. Зубченка*.

Spectator. На Украинѣ.

Д. Дорошенко. Украинская трибуна въ Европѣ.

Л. С. Тарифное недоумієніе.

Объявленія.

Приложеніе: Карта разселенія украинскаго народа, сост. *А. Русовымъ*.

Цѣна 20 коп.

№ 4

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

11 Іюня 1906 г.

Въ непродолжительномъ времени будетъ выходить въ свѣтъ **Библиотека Украинскаго Вѣстника**, состоящая изъ брошюръ и книгъ, посвященныхъ украинскому вопросу въ Россіи и въ Австріи и національнымъ и общественнымъ вопросамъ вообще.

№ 1 Библиотеки составитъ брошюра проф. **М. С. Грушевскаго „Національный вопросъ и автономія“**.

Содержаніе № 1 „Украинскаго Вѣстника“:

Задачи „Украинскаго Вѣстника“.—Проф. **М. Грушевскій**. Національный вопросъ и автономія.—Проф. **Овсянико-Куликовскій**. Что такое національность?—Проф. **Бодуэнъ-де-Куртенз**. По вопросу объ автономіи и равноправіи національностей.—**М. Славинскій**. Имперія народовъ.—Проф. **М. Грушевскій**. Позорной памяти...—**А. Г.** Соціаль-демократія и украинскій вопросъ.—**С. Русова**. Украинскій вѣстникъ.—**П. С.** Украинская пресса.—**Spectator**. На пути освобожденія.—**Замѣтки: П. С.** Два памятника Шевченку.—**А. Лотоцкій**. Слово Божіе подъ спудомъ.—**И. Шрагз**. О союзѣ автономистовъ.—**Билоусенко**. Украинскій парламентскій клубъ.

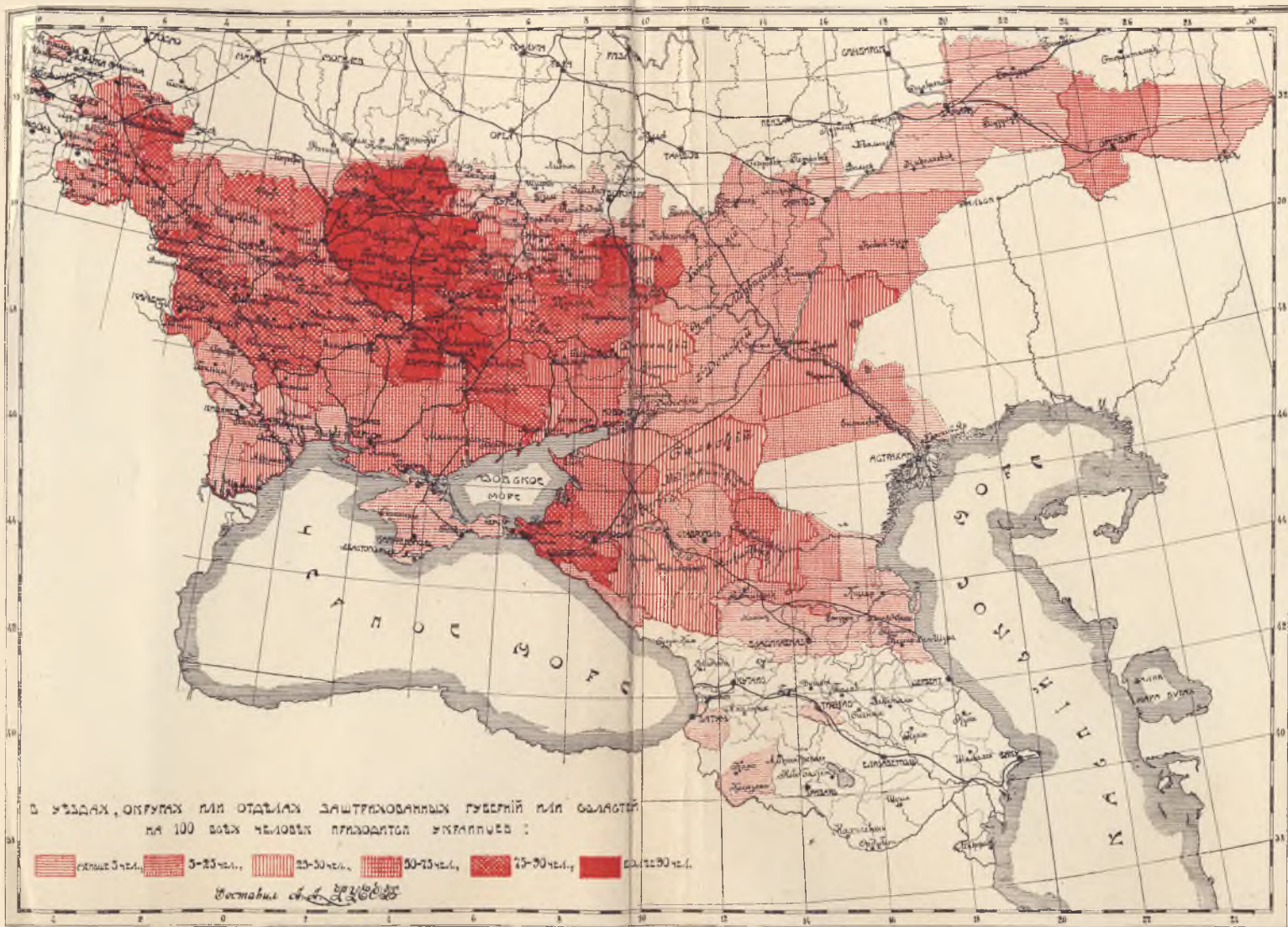
Содержаніе № 2 „Украинскаго Вѣстника“:

Проф. **М. Грушевскій**. Вопросъ дня.—Проф. **Д. Овсянико-Куликовскій**. Что такое національность? II.—**А. Лотоцкій**. Шаблонъ и жизнь.—**Н. Соноловъ**. Украина въ государственномъ бюджетѣ Россіи.—Проф. **М. Грушевскій**. Украинскій Пьемонтъ.—**М. Могиланскій**. Изъ крестьянскихъ настроеній на Украинѣ.—**С. Русова**. Современныя школьныя нужды на Украинѣ.—**Spectator**. На Украинѣ.—**Замѣтки**.—**Объявленія**.

Содержаніе № 3 „Украинскаго Вѣстника“:

Проф. **М. Грушевскій**. Единство или распаденіе?—**А. Г.** Голоса объ автономіи.—**В. Доманицкій**. Два момента.—**М. Могиланскій**. Аргарные процессы на Украинѣ.—**Ив. Франко**. Австрійскій кризисъ.—**Д. Д.** Украинская пресса.—**Spectator**. На Украинѣ.—**Библиографія**.—**Объявленія**.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНОЙ РОССИИ.

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсяннико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

11-го Іюня 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 4

Редакція № закончена 9 Іюня

О зрѣлости и незрѣлости.

Образование „Союза автономистовъ-федералистовъ“, поставившаго своею цѣлью „фактическое осуществленіе равноправія національностей, входящихъ въ составъ Російскаго государства, и обезпеченіе всѣхъ культурно-автономныхъ правъ національнаго меньшинства, какъ въ предѣлахъ всего государства, такъ и въ предѣлахъ всѣхъ его автономныхъ частей“, а затѣмъ сформированіе, подъ его вліяніемъ, парламентской фракціи автономистовъ въ Государственной Думѣ, ставящей своею задачею „взаимную поддержку и защиту“ народностей Россіи, стремящихся къ осуществленію автономіи національно-территориальной или областной „на демократическихъ началахъ“, были явленіями чрезвычайно симпатичными для всѣхъ, кому знакома жгучесть національнаго вопроса во многихъ и многихъ областяхъ Россіи и настоятельность его разрѣшенія.

Скажу больше: это образование союзовъ для осуществленія, общими силами, національнаго равноправія и самоуправления для *всѣхъ* народностей и областей, стремящихся къ своему самоопредѣленію и достиженію автономныхъ правъ, и заключающееся въ этомъ положеніи провозглашеніе равноцѣнности и равноправности народ-

ностей въ ихъ стремленіяхъ къ обезпеченію своего національнаго существованія и развитія на основаніи національно-территориальной автономіи, наконецъ,—самый принципъ національно-территориальной автономіи, довольно опредѣленно принятый*) парламентскою фракціею, — все это факты, которые могутъ послужить для разрѣшенія національнаго вопроса не только въ Россіи, но и за предѣлами ея, напр., въ такихъ государствахъ, какъ Австрія и Германія, у которыхъ національныя отношенія, съ борьбою между народностями государственными и привилегированными, съ одной стороны, и непривилегированными—съ другой, съ стремленіями къ гегемоніи однихъ и освободительными усиліями другихъ, составляютъ также большое мѣсто. Правильная постановка національныхъ отношеній въ Россіи могла бы повліять въ томъ же направленіи и здѣсь, подобно тому, какъ каждый шагъ представителей прогрессивной Россіи въ устроеніи политическаго и экономическаго быта служить теперь толчкомъ для прогрессивныхъ теченій Европы. Такую же почетную роль могла бы Россія сыграть и въ развитіи національныхъ отношеній.

Тѣмъ внимательнѣе нужно слѣдить, чтобы въ новые мѣхи не попалъ старый квасъ, который могъ бы испортить новое вино. Если я слышу изъ устъ представителей парламентской фракціи автономистовъ и союза автономистовъ-федералистовъ упоминанія о томъ, что требованія автономности для однѣхъ народностей уже созрѣли,

*) Говорю: „довольно опредѣленно“, имѣя въ виду главнымъ образомъ п. 4 программы, постановляющей, что географическіе предѣлы автономной области опредѣляются желаніемъ населенія; однако, выраженія: „областныя или національно-территориальныя единицы“ вообще вносятъ извѣстную неясность въ нынѣшнюю редакцію программы, такъ какъ понятіе „областной“ очень часто является противоположеніемъ „національно-территориальной“ автономіи.

для другихъ еще не созрѣли (такія выраженія пришлось мнѣ слышать изъ устъ нѣсколькихъ ораторовъ парламентской фракціи), если къ требованію автономіи вообще присоединяется замѣчаніе: „а прежде всего автономія Польши“; если приходится встрѣчаться съ недоброжелательнымъ отношеніемъ къ автономіи національно-территориальной и стремленіе замѣнить ее автономіей областей, въ которыхъ весьма часто оказываются сшитыми куски разныхъ этнографическихъ областей, при чемъ одна изъ народностей играетъ роль „хозяина“ въ цѣлой области и, очевидно, не прочь эту роль за собою сохранить,—я считаю, что все это симптомы, могущіе очень сильно испортить все дѣло національнаго освобожденія.

Вѣдь очевидно, что если будетъ допущено раздѣленіе народностей на „зрѣлыя“ и „незрѣлыя“, а требованія автономіи на подлежащія удовлетворенію „прежде всего“, и могущія быть отложенными на неопредѣленные времена, до полученія ими аттестата зрѣлости, то вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ все единство интересовъ, заставившее соединиться въ одинъ парламентскій клубъ представителей всѣхъ негосударственныхъ народностей Россіи, теряетъ смыслъ существованіе такого союза. Вѣдь не для того же собрались сюда представители „незрѣлыхъ народностей“, чтобы своими силами и головами поддержать своихъ „зрѣлыхъ“ товарищей и на своихъ плечахъ поднять дѣло достиженія ихъ цѣли? Если однѣ народности считаютъ свои требованія зрѣлыми и подлежащими осуществленію „прежде всего“, а требованіямъ другихъ народностей и областей отказываютъ въ равноцѣнности и равноправности, то союзъ ихъ не только не дѣлаетъ ничего „для взаимной поддержки и защиты“, а, наоборотъ—присутствіе въ немъ этихъ незрѣвшихъ, по мнѣнію ихъ собственныхъ товарищей, народностей и областей только ослабляетъ силу ихъ требованій. При-

нимая молча такія заявленія, представители ихъ какъ бы капитулируютъ, отказываясь отъ своихъ правъ на равное осуществленіе своихъ требованій наряду съ требованіями народностей, выдвигающихъ себя на первый планъ; поэтому несомнѣнно—народностямъ отодвигаемымъ пришлось бы вскорѣ придти къ убѣжденію, что, съ точки зрѣнія тактики, имъ гораздо умѣстнѣе отдѣлиться отъ своихъ претенціозныхъ товарищей, считающихъ себя лучше аттестованными, и создать отдѣльный союзъ народностей и областей, не претендующихъ на привилегированное положеніе.

Мы имѣли случай уже высказать наше принципиальное положеніе, что въ вопросѣ національнаго равноправія не должны имѣть мѣста отмѣтки культурности, сознательности, исторической давности и дипломатической обоснованности, какъ не имѣютъ онѣ мѣста въ вопросѣ равноправія гражданскаго *). Национальная равноправность и автономность—это не награда за прилежаніе и успѣхи, а средство культурнаго и общественнаго развитія, залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ; требовать правъ развитія лишь для культурно-созрѣвшихъ—значить выворачивать наизнанку этотъ вопросъ, не говоря о томъ, что союзу, стоящему на демократическихъ основахъ, такая постановка вопроса вовсе не къ лицу, ибо ничто не противорѣчитъ такъ истинному демократизму, какъ этотъ національный аристократизмъ.

Попечительная бюрократія и всѣ почивающіе на лаврахъ привилегій такъ долго на всѣ требованія улучшеній въ сферѣ политическихъ, экономическихъ и общественныхъ отношеній отвѣчали ссылками на „незрѣлость“ опекаемыхъ — на гражданскую незрѣлость крестьянъ и

*) См. нашу статью: „Национальный вопросъ и автономія“ въ № 1 „Украин. Вѣстника“.

неспособность ихъ обойтись безъ попечительной власти помѣщиковъ, на неприготовленность народныхъ массъ къ пользованію гражданскими и политическими правами, на отсутствіе у трудящихся массъ культуры, необходимой для того, чтобы передать имъ земли помѣщичьи,—такъ приучили всѣхъ къ этимъ фразамъ о незрѣлости и неприготовленности, что лицемѣрныя, заѣзженныя фразы не помогутъ больше никакому дѣлу, и пускаться на скользкую дорогу подобныхъ аргументовъ никому не слѣдуетъ. „Незрѣлость“, препятствующая благимъ намѣреніямъ и дѣлающая невозможнымъ равенство привилегированныхъ и непривилегированныхъ—это уже *lipus in fabula*, и пора эту пѣсню оставить въ покоѣ.

При томъ же въ національныхъ вопросахъ специально—это оружіе обоюдоострое, палка о двухъ концахъ. Если поляки Россіи склонны выдѣлять себя изъ числа другихъ негосударственныхъ народностей и считаютъ свои національно-автономныя требованія несравнимыми съ требованіями другихъ народностей, подобно тому, какъ поляки и чехи Австріи зачисляють себя въ высшую категорію по сравненію съ другими „менѣ цѣнными“ (*minderwerthige*) народностями, обрекаемыми поэтому на положеніе опекаемыхъ и эксплуатируемыхъ, — то нѣмцы въ свою очередь рѣшительно отрицають равноцѣнность всѣхъ славянъ, въ томъ числѣ и поляковъ, съ германскими подданными и склонны смотрѣть на нихъ, какъ на низшую расу, а представители латинскихъ расъ, какъ, напр., французы и итальянцы не могутъ побороть въ себѣ снисходительно-презрительнаго отношенія къ „твердоголовымъ тевтонамъ“. Отрицая зрѣлость другихъ, можно всегда услышать такое же отрицаніе и по своему собственному адресу. Градаціи аристократизма безграницны, и разъ мы сойдемъ съ твердой почвы равенства, то очутимся на весьма зыбкой трясинѣ.

Представители народностей, отстаивающих равныя права *всѣхъ* на національное самоопредѣленіе, на національно-территоріальную автономію, защищающихъ эти принципы, какъ основанія новаго государственнаго строя, устанавливаемыя для всего государства и *всѣхъ* его народностей и областей, на эту зыбкую трясиину сходить не могутъ. Это имъ не по дорогѣ.

Проф. М. Грушевскій.

Памяти Михаила Петровича Драгоманова.

9-го Іюня исполнилась одиннадцатая годовщина со дня смерти Михаила Петровича Драгоманова. 11 лѣтъ тому назадъ Россійская пресса могла только отмѣтить фактъ его смерти, органы, въ которыхъ покойный долгіе годы сотрудничалъ, конечно, подъ псевдонимами, не смѣли говорить объ утратѣ сотрудника... Только ко дню десятилѣтія со дня смерти—въ прошломъ году появились болѣе или менѣе обстоятельныя, хотя и въ очень значительной мѣрѣ недоговоренныя статьи и замѣтки, посвященныя памяти горячаго украинскаго патріота, ученаго писателя и общественнаго дѣятеля, всѣ силы ума, недюжиннаго таланта и исключительнаго образованія отдавашаго на служеніе великому дѣлу освобожденія родины. Сочиненія Драгоманова до настоящаго времени еще не доступны широкимъ кругамъ читателей: въ 1905 г. редакція „Освобожденія“ издала въ Парижѣ собраніе политическихъ сочиненій писателя, а въ самомъ близкомъ будущемъ и въ Россіи появится собраніе всѣхъ произведеній его, написанныхъ на русскомъ языкѣ. Идеиному вліянію Драгоманова суждено вступить въ новый фазисъ: полагаемъ, что практическая политика много выиграетъ отъ внимательнаго изученія, штудированія и усвоенія Драгомановскихъ сочиненій. Въ годы гимназической жизни, въ періодъ пробужденія общественныхъ интересовъ—идейное руководство Драгоманова—было для насъ факторомъ, на долго опредѣлившимъ умонастроеніе, какъ выражались встарь. И нынѣ о первомъ учителѣ въ области политики мы вспоминаемъ съ теплотой и благодарностью не только потому,

что въ особый цвѣтъ окрашивается неволью каждое воспоминаніе изъ поры, называемой „зарей туманной юности“, но и потому, что чувствуемъ непорвавшуюся идейную связь съ учителемъ. На ряду съ именемъ Герцена имя М. П. Драгоманова является для насъ тѣмъ незабываемымъ наслѣдіемъ, которое дорого для всѣхъ „помнящихъ родство“. Историкъ по складу ума и спеціального образованія—Драгомановъ не вѣрилъ въ внезапныя, рѣшительныя перемѣны формъ жизни, но на ряду съ этимъ не допускалъ и неизбежности ихъ. Въ мрачное время конца 80-хъ годовъ звучали слова Драгоманова: „обзоръ непрерывнаго роста русскаго либерализма убѣждаетъ, что мы имѣемъ въ немъ дѣло съ явленіемъ, которое развивается по законамъ исторіи и неизбежно достигнетъ своего торжества и даже не въ очень отдаленномъ будущемъ“. („Земскій либерализмъ въ Россіи“). Являясь однимъ изъ лучшихъ учителей конституціонализма, Драгомановъ училъ не одной формальной идеѣ правового государства, искренній и глубокой демократъ—онъ дополнялъ идею правового государства плодотворной идеей федеративнаго государственнаго устройства. Въ области національнаго вопроса Драгомановъ являлся надежнымъ проводникомъ между Сциллой доктринерскаго, отвлеченнаго космополитизма, закрывающаго глаза на реальную дѣйствительность, и Харибдой узкаго націонализма, преклоненія передъ „національными святошами“ въ ущербъ общечеловѣческому содержанию. Чрезвычайно обстоятельный и содержательный обзоръ теченій русскаго освободительнаго движенія въ книжкѣ „Историческая Польша и Великорусская Демократія“ написанъ Драгомановымъ съ точки зрѣнія критики централистическихъ стремленій, вытекающихъ изъ неправильнаго взгляда на самое существо государственнаго строя Россіи. Эти стремленія разсматриваются Драгомановымъ, какъ типическія въ отношеніяхъ къ негосударственнымъ или „плебейскимъ“ націямъ со стороны даже передовыхъ элементовъ

привилегированныхъ націй. Въ брошюрѣ „Вільна Спілка“ Драгомановъ далъ опытъ демократической конституціи Россіи на основѣ федерализма. Все ученіе Драгоманова никогда не было абстрактнымъ; врагъ „реальной“ политики половинчатости и компромиссовъ—Драгомановъ былъ реальнымъ политикомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Ему мы обязаны возбужденіемъ интереса къ демократической украинской литературѣ, къ демократическому російскому земству“...

Развитіе демократическаго самоуправленія—по Драгоманову—должно было являться оплотомъ политической свободы и основой для соціальной эволюціи. Въ наше время, когда подъ флагомъ автономно-федералистическихъ ученій провозится контрабанда классовыхъ вождельній, надо съ особеннымъ удареніемъ отмѣтить, что идеи федерализма были у Драгоманова естественнымъ, логическимъ выводомъ изъ его демократизма, недопускавшаго никакихъ уступокъ пережиткамъ соціального властвованія и соціальной несправедливости. Высокія этическія начала проникали всю соціально-политическую философію Драгоманова, не устававшаго повторять свое требованіе, чтобы „чистое дѣло выполнялось чистыми руками“. Врагъ всякаго насилія, которое въ концѣ концовъ развращаетъ даже тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ нему, движимый самыми высокими побужденіями, Драгомановъ былъ „революціонеръ права“. Онъ не уставалъ подчеркивать громадное значеніе общественной солидарности и заключительныя слова „Земскаго либерализма въ Россіи“, въ которыхъ такъ сказывается историкъ, звучать поучительно и для нашего времени: „Бонапарты нашли силу обстрѣливать Парижъ, а Габсбурги Вѣну, Гогенцоллерны возвратили войска свои въ Берлинъ, когда въ общественномъ мнѣніи обнаружились раздѣленія, -- но единодушное отрицаніе стараго порядка и *отчетливое требованіе новыхъ учрежденій*, вполне ясно сознаваемыхъ обществомъ, всегда обезоруживало самыя реакціонныя правительства“.

Мих. Могилянскій.

Жаціокалізація землі и выкупъ.

Обсужденіе вопроса о выкупѣ или конфискаціи земли ведется у насъ очень горячо, но, главнымъ образомъ, съ этической точки зрѣнія. Спорять, преимущественно, о томъ, что „справедливѣе“—отобрать землю въ пользу народа безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ или же вознаграждать ихъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ.

При такой постановкѣ вопроса нельзя не признать, что безусловно правы противники выкупа. Дѣйствительно, что такое, какъ не очевидный софизмъ, главный аргументъ сторонниковъ выкупа—указаніе на несправедливость конфискаціи земельной собственности, въ то время какъ собственность на капиталъ остается неприкосновенной. Этотъ аргументъ имѣлъ бы смыслъ, если бы выдвигающіе его требовали конфискаціи безъ выкупа также и всѣхъ частныхъ капиталовъ. Однако, это требованіе никѣмъ не выставленное и, всего меньше, сторонниками выкупа частнаго землевладѣнія „по справедливой оцѣнкѣ“. Очевидно, всѣ убѣждены, что конфискація всѣхъ средствъ производства въ пользу общества—иначе говоря, социалистическое преобразование имущества—въ данный моментъ невозможна. Но переходъ части средствъ производства—земли—въ руки общества признается сторонниками выкупа возможнымъ. Какимъ же образомъ невозможность конфисковать движимый капиталъ можетъ быть аргументомъ въ пользу несправедливости конфискаціи частной земельной собственности?

Поясню дѣло примѣромъ. У меня украли часы и кошелекъ. Я нахожу вора, присвоившаго себѣ мои часы. Долженъ ли я ему платить выкупъ за свои часы на томъ основаніи, что другой воръ, завладѣвшій моимъ кошелькомъ, находится для меня „за предѣлами досягаемости?“ И будетъ ли мною совершена несправедливость по отношенію къ пер-

вому вору, если я преспокойно отберу у него свои часы, хотя бы мой кошелекъ продолжалъ радовать сердце другого, болѣе счастливаго, похитителя моей собственности? Конечно, изъ обоихъ похитителей одинъ очутился въ худшемъ положеніи, чѣмъ другой, и можетъ роптать на несправедливость судьбы, лишившей его награбленнаго и пощадившей его не менѣе виновнаго товарища. Но въ честныхъ людяхъ вся эта воровская мораль не встрѣтитъ, конечно, ни малѣйшаго сочувствія. Честный человѣкъ отвѣтитъ пойманному вору: „тутъ, конечно, есть несправедливость, но не въ томъ, что у тебя отобрали похищенные часы, а въ томъ, что до сихъ поръ не отобрали кошелекъ, съ которымъ скрылся твой пріятель. Несправедливость совершена, слѣдовательно, не по отношенію къ тебѣ, а по отношенію къ честному человѣку, котораго вы вмѣстѣ ограбили. Подожди немного, твоего пріятеля поймають и у него отберуть кошелекъ, какъ у тебя теперь отбирають часы. Тогда справедливость будетъ возстановлена, но отъ этого тебѣ будетъ не легче“.

При рѣшеніи вопроса о справедливости или несправедливости выкупа земельной собственности важно лишь одно— признается ли справедливымъ самый институтъ частнаго землевладѣнія. Если рѣшить этотъ вопросъ отрицательно, если признать, что не существуетъ и не можетъ существовать моральныхъ основаній, чтобы земля принадлежала тѣмъ, кто не участвуетъ своимъ трудомъ въ ея обработкѣ, а не тѣмъ, кто поливаетъ ее своимъ трудовымъ потомъ, то всякій разговоръ о нравственныхъ правахъ землевладѣльцевъ на вознагражденіе покажется профанаціей нравственнаго чувства. Именно крупная земельная собственность есть самый несправедливый видъ собственности, такъ какъ вся она выросла на крови и насилии. Сильные люди обратили въ рабство земледѣльца и захватили его земли. Втеченіе многихъ поколѣній земледѣлецъ оставался простымъ рабочимъ скотомъ своихъ господъ, жившихъ въ роскоши и довольствѣ, ничего не дѣлая, насчетъ того, чьимъ удѣломъ была нищета и непрерывный трудъ. Наконецъ, пахарь сбросилъ съ себя рабское иго и получилъ личную свободу; ему осталось получить похищенную у него землю. Кто же долженъ платить выкупъ, тотъ, кто возвращаетъ свое естественное достояніе, котораго онъ столько лѣтъ былъ несправедливо лишенъ, или же тотъ, кто несправедливо завладѣлъ этимъ

достояніемъ и не по праву пользовался имъ много лѣтъ въ ущербъ правомѣрному владѣльцу?

Ничего не можетъ быть естественнѣе и понятнѣе глубокаго негодования, которое вызываетъ въ революціонномъ крестьянствѣ самая мысль о выкупѣ земли. Съ моральной точки зрѣнія вопросъ о выкупѣ кристально ясенъ: единственно справедливая выкупная цѣна земли это---ни копѣйки землевладѣльцу!

Къ сожалѣнію, моральная точка зрѣнія могла бы имѣть въ данномъ случаѣ существенно важное значеніе лишь тогда, когда бы дѣло шло о перестройкѣ заново всего общественаго зданія, о созданіи социалистическаго строя.

Но націонализація земли не имѣетъ въ виду покончить съ капиталистическимъ способомъ производства. Напротивъ, все значеніе этой реформы въ томъ и заключается, что она осуществима въ предѣлахъ капиталистическаго строя. Переходъ земли къ народу не будетъ сопровождаться переходомъ въ руки общества всѣхъ средствъ производства; капиталъ остается въ частномъ владѣніи и капиталистическая эксплуатація труда не прекратится. Націонализація земли должна быть приспособлена къ неизмѣнимымъ условіямъ капиталистическаго хозяйства, ибо только въ этомъ случаѣ земельная реформа можетъ имѣть успѣхъ. Націонализація земли должна быть произведена такимъ образомъ, чтобы развитіе производительныхъ силъ страны, долженствующее по прежнему совершаться въ рамкахъ капитализма, не пострадало. Въ противномъ случаѣ, земельная реформа приведетъ не къ обогащенію, а къ обѣдненію народа, который всего болѣе заинтересованъ въ поднятіи производительности общественаго труда.

Именно съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ рассмотретьъ вопросъ о выкупѣ земли. Какъ отразится на дальнѣйшемъ развитіи народнаго хозяйства Россіи конфискація частнаго землевладѣнія?

Еслибы земля не была тѣсно связана съ денежнымъ и промышленнымъ капиталомъ, въ такомъ случаѣ конфискація земли могла бы произойти безъ всякаго потрясенія промышленнаго развитія страны. Но это не такъ. Денежный капиталъ фактически подчиняетъ себѣ землевладѣніе, нерѣдко являющееся только юридической формой, въ которой скрывается власть денежнаго капитала. Земля заложена.

На нашемъ частномъ землевладѣніи (кромѣ долговъ крестьянскому банку) лежитъ болѣе 1¹/₂ миллиарда долговъ учрежденіямъ ипотечнаго кредита, не говоря уже о долгахъ землевладѣльцевъ частнымъ лицамъ. Въ числѣ ипотечныхъ долговъ значительная часть представляетъ собой долгъ государственному Дворянскому Банку. Какъ быть со всѣми этими деньгами? Конфисковать частное землевладѣніе значить отказаться отъ уплаты всего долга, лежащаго на частномъ землевладѣніи. Но какія послѣдствія это будетъ имѣть для всего экономическаго развитія Россіи? Не нанесетъ ли это уничтожающій ударъ всей нашей капиталистической промышленности?

Не нужно доказывать, что капиталистическая промышленность немислима безъ кредита, а кредитъ, въ свою очередь, невозможенъ безъ довѣрія кредитора къ должнику. Если русское государство откажется платить по закладнымъ листамъ Дворянскаго Банка, то это будетъ частичное государственное банкротство, и притомъ, банкротство не вслѣдствіе фактической *невозможности* платить, а вслѣдствіе принципиальнаго *нежеланія* платить. Различіе это очень важно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ были случаи государственнаго банкротства по первой, но отнюдь не по второй причинѣ; при государственномъ банкротствѣ по первой причинѣ кредиту не наносится такого удара, какъ при банкротствѣ второго типа, ибо фактическая невозможность платить долги обыкновенно бываетъ для государства временной и преходящей, а принципиальное нежеланіе платить имѣетъ характеръ длительный и устойчивый. Банкротство перваго типа не убиваетъ въ корнѣ кредита—при улучшеніи финансоваго положенія страна опять получаетъ возможность кредитоваться, ибо вѣра въ добрую волю государственной власти исполнять свои обязательства не утрачивается. Напротивъ, страна, отказавшаяся платить свои долги, имѣя для этого средства, очевидно совершенно утрачиваетъ свою кредитоспособность, ибо какой капиталистъ будетъ настолько безуменъ, чтобы ввѣрить свои деньги должнику, который уже разъ публично заявилъ о своемъ нежеланіи платить деньги и осуществить свое желаніе на долю?

Итакъ, отказъ отъ уплаты процентовъ по закладнымъ листамъ Дворянскаго Банка равносильнъ разрушенію нашего государственнаго кредита. Въ такомъ случаѣ, конечно,

не будетъ смысла платить проценты по другимъ государственнымъ долгамъ. Мы начисто откажемся отъ платежа сотенъ миллионовъ рублей—этихъ процентовъ, такъ тяжело обременяющихъ нашъ бюджетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, окажется въ невозможности платить свои долги и множество частныхъ лицъ — прежде всего землевладѣльцы, которые лишатся всего своего имущества, затѣмъ земельные банки, держатели закладныхъ листовъ и т. д., и т. д.

Словомъ, послѣдуетъ глубочайшее разстройство не только государственнаго, но и частнаго кредита.

Быть можетъ, многихъ изъ нашихъ социалистовъ такая перспектива нисколько не смутитъ. И прекрасно — скажутъ они—бѣдняки выиграютъ, а богачи проиграютъ. Государственный бюджетъ получитъ огромное облегченіе, и мужикъ избавится отъ давящей его тяжести уплаты процентовъ по государственнымъ и частнымъ займамъ.

Однако, прослѣдимъ дальше послѣдствіе этой смерти кредита. Наша промышленность существуетъ, въ значительной мѣрѣ, насчетъ прилива къ намъ миллиардовъ рублей иностраннаго капитала. Этотъ приливъ, конечно, прекратится; его замѣнитъ отливъ капитала изъ Россіи ибо кто станетъ держать въ Россіи денежный капиталъ, не имѣя возможности его никому довѣрить, когда есть полная возможность перевести капиталъ за границу? Вѣдь капиталъ не земля—землю въ карманѣ не увезешь, а денежный капиталъ можетъ быть переведенъ въ какой угодно заграничный банкъ въ нѣсколько часовъ или даже минутъ.

Итакъ, мы останемся безъ денежныхъ капиталовъ и безъ возможности ихъ получить. Послѣдствіемъ этого явится приостановка всей нашей капиталистической промышленности.

Остановятся наши фабрики, заводы, шахты, желѣзныя дороги, пароходы, закроются магазины, и т. д., и т. д. Словомъ, послѣдуетъ параличъ всей промышленно-торговой жизни страны — промышленный кризисъ и массовая безработица небывалой силы и продолжительности.

Крестьяне получаютъ землю. Но получаютъ ли они ее даромъ? Отнюдь нѣтъ.

Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что именно при конфискаціи земли она обойдется имъ всего дороже.

Крестьяне заплатятъ за землю, во-первыхъ, потерей

подсобныхъ заработковъ въ промышленности и торговлѣ; во-вторыхъ, какъ покупатели товаровъ, попадающихъ въ ихъ руки черезъ каналы торговли, которая придетъ въ разстройство; въ-третьихъ, какъ покупатели продуктовъ капиталистической промышленности (напр., желѣза, плуговъ и пр.), которая также придетъ въ разстройство; въ четвертыхъ, какъ продавцы продуктовъ своего хозяйства, ибо продажа эта можетъ совершаться лишь черезъ каналъ торговли, въ-пятыхъ, какъ производители, нуждающіеся въ кредитѣ; въ-шестыхъ, какъ плательщики государственныхъ налоговъ, ибо когда капиталы уйдутъ изъ страны и капиталистическая промышленность станетъ, то придется, по-неволю, облагать крестьянскую массу, и, въ результатѣ, на землю ляжетъ столько рублей государственнаго налога, сколько не легло бы процентовъ при выкупѣ ея обычнымъ капиталистическимъ способомъ.

Итакъ, я смѣю думать, что конфискація земли, съ отказомъ платить долги, лежащіе на землѣ, есть безусловно самый дорогой для народа способъ получить обратно свою землю, ибо этотъ способъ долженъ въ конецъ разстроить все народное хозяйство Россіи. Для меня въ особенности непонятно, какимъ образомъ могутъ защищать конфискацію земли марксисты, для которыхъ должна быть ясна невозможность существованія русской промышленности иначе, какъ въ капиталистическихъ рамкахъ. Немыслимость же капитализма безъ кредита, а этого послѣдняго безъ—исправнаго платежа долговъ, не требуетъ доказательствъ.

Но, можетъ быть, возможно конфисковать землю, не конфискуя денежнаго капитала, вложеннаго въ землю—государство можетъ перевести на себя весь ипотечный долгъ и отъ себя удовлетворить кредиторовъ? Повидимому, къ этому и склоняются многіе сторонники земельной конфискаціи. Но если такъ, то всѣ разговоры о конфискаціи земельной собственности утрачиваютъ значительную долю своего значенія. Въ такомъ случаѣ всякій землевладѣлецъ получить легкій способъ избѣжать грозящей ему конфискаціи: для этого стоитъ только заложить имѣніе за возможно высокую сумму; а если земельные банки будутъ обезпечены, что выданныя ими суммы подъ залогъ земли будутъ возвращены имъ государствомъ, то банки будутъ имѣть всѣ поводы къ оказанію самой щедрой поддержки землевладѣнью. Въ результатѣ земля

будетъ быстро заложена по высокой цѣнѣ, а землевладѣльцы получить подь видомъ залоговыхъ суммъ ту же выкупную сумму, которой ихъ предполагалось лишить.

Чтобы осуществить дѣйствительную конфискацію землевладѣнія, для этого нужно конфисковать и денежный капиталъ, помѣщенный подь залогъ земли. Имѣется ли это въ виду нашими социалистическими партіями? Судя по тому, что аграрныя программы какъ социаль-демократовъ, такъ и социалистовъ-революціонеровъ по этому вопросу молчатъ, можно думать, что нѣтъ. Но если такъ, то значить „конфискація частнаго землевладѣнія“ есть только революціонная фраза— угроза, которая отнюдь не способна помѣшать землевладѣльцамъ получить деньги за свою землю.

Итакъ, единственная причина невозможности простого и справедливаго рѣшенія земельного вопроса путемъ конфискации земли въ пользу народа, лежитъ въ тѣсной связи денежнаго капитала съ землевладѣніемъ. По той же причинѣ несостоятельны всѣ проекты выкупа части землевладѣнія— напр., мелкаго, или мелкаго и средняго, при конфискации крупнаго и т. п. Нѣкоторые ораторы крестьянскаго съѣзда предлагали, чтобы выкупать первыя 100 десятинъ имѣнія, а остальныя конфисковать. Авторы этихъ проектовъ забываютъ, что земля заложена или можетъ быть во всякое время заложена. Владѣлецъ латифундіи въ 100.000 десятинъ земли никакого нравственнаго права на вознагражденіе за отчуждаемую землю, конечно, не имѣетъ: но держатель закладныхъ листовъ того банка, въ которомъ заложена латифундія, долженъ, по указаннымъ соображеніямъ, получить свои деньги. И потому между крупнымъ, среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ никакого различія по отношенію къ условіямъ выкупа проводить нельзя: земельные банки одинаково выдають деньги, какъ подь крупное, такъ и подь мелкое землевладѣніе, и для держателя закладныхъ листовъ одинаково необходима уплата процентовъ всѣми должниками банка, каковы бы ни были размѣры принадлежащихъ имъ имѣній.

Впрочемъ, повидимому, и сторонники самаго радикальнаго рѣшенія нашего земельного вопроса понимаютъ неизбежность выкупа. Вотъ что пишетъ по этому вопросу, напр., г. Черновъ. „Исторія слишкомъ часто не справляется съ нашими желаніями и на каждомъ шагѣ урѣзываетъ передо-

выя стремленія времени. Почемъ знать, быть можетъ, суровая дѣйствительность опять будетъ мачехой для нашего народа и, избѣжавъ японской контрибуціи, мы будемъ за то платить домашнюю контрибуцію въ пользу помѣщиковъ. Люди, болѣе скептически настроенные, быть можетъ, даже убѣждены въ этомъ. Но правы они, или не правы, а одно вѣрно. Только при стойкой, систематической, упорной и непримиримой защитѣ народныхъ правъ на землю и безправія алчущихъ выкупа землевладѣльцевъ—только при ней можно разсчитывать довести въ худшемъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, до исторически возможнаго минимума притязанія послѣднихъ.

Итакъ, реально вопросъ ставится не такъ—конфискація или выкупъ частнаго землевладѣнія,— а на какихъ условіяхъ выкупъ.

Весь вопросъ въ цѣнѣ, по какой совершится выкупъ. Черновъ говоритъ о минимальной цѣнѣ; конституціоналисты демократы—о „справедливой“ цѣнѣ.

Но понятіе минимальной цѣны весьма неопредѣленно; а понятіе справедливой цѣны, хотя и опредѣленно (единственно справедливой цѣной, какъ выше указано, было бы — ни копѣйки!), но непригодно для пракческаго рѣшенія вопроса.

Остается искать объективнаго основанія для опредѣленія выкупной цѣны земли.

Этимъ объективнымъ основаніемъ могутъ быть только тѣ экономическія соображенія, которыя дѣлаютъ необходимымъ именно выкупъ, а не конфискацію земли. Соображенія эти заключаются въ томъ, что земля должна оплатить лежащій на ней ипотечный долгъ. Только въ виду этого и необходима оплата земли при ея отчужденіи. Отсюда слѣдуетъ, что выкупная цѣна земли должна соответствовать высшей нормѣ выдаваемыхъ учрежденіями ипотечнаго кредита ссудъ подъ залогъ этой земли.

При этомъ нужно исходить изъ оцѣночныхъ расчетовъ болѣе солидныхъ учреждений ипотечнаго кредита. Устанавливая нормы ссудъ подъ залогъ земли, банки вполнѣ принимаютъ въ соображеніе возможность паденія цѣны земли, почему нормы земельныхъ ссудъ, какъ общее правило, значительно ниже рыночной цѣны земли.

Максимальныя ссуды Дворянскаго банка, напр., (по сле-

ціальной оцѣнкѣ) обыкновенно раза въ два-три ниже рыночной цѣны земли.

Изъ этой расцѣнки и могла бы выкупаться земля. Земля, заложенная въ максимальной нормѣ, переходила бы въ общественную собственность просто съ переводомъ лежащаго на ней ипотечнаго долга; за землю, заложенную ниже нормы или совсѣмъ незаложенную, владѣлецъ получалъ бы въ свою пользу всю чистую разницу выкупной цѣны земли и суммы залога. Ипотечные долги, лежащіе на землѣ свыше нормы (напр., на землѣ, заложенной по второй или третьей закладной въ частныя руки или же по слишкомъ высокой расцѣнкѣ ипотечнаго учрежденія), погашались бы безъ всякаго вознагражденія.

Въ этомъ не было бы ничего несогласнаго съ принципами капиталистическаго хозяйства, такъ какъ выдача ссудъ подъ залогъ земли въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это принято солидными кредитными учрежденіями, является рискованной операціей, которая и предпринимается капиталистами въ полномъ сознаніи ея рискованности, въ расчетъ на большой процентъ, который приноситъ капиталъ при такихъ рискованныхъ помѣщеніяхъ.

Потерявши свой капиталъ, капиталисты могли бы пенять только на самихъ себя, на то, что не слѣдовали благоразумному примѣру своихъ собратій, руководствовавшихся болѣе осторожными правилами при помѣщеніи своихъ денегъ.

Такимъ образомъ, произойдетъ частичная конфискація какъ земельной собственности (быть можетъ, на 5—70 % ея рыночной цѣнности), такъ и нѣкоторой доли капитала, помѣщеннаго подъ залогъ земли. Весь выкупъ 60—70 милліоновъ десятины частновладѣльческой земли обойдется не въ 7—10 милліардовъ рублей, какъ рассчитываютъ, исходя изъ рыночной (или приближающейся къ таковой) цѣнности земли, а въ 3—4 милліарда, изъ которыхъ 1½ милліарда будетъ переводомъ лежащаго на землѣ долга. Остальная сумма въ 1½—2½ милліарда рублей легко могла бы быть получена обычнымъ путемъ государственнаго кредита.

Такое рѣшеніе вопроса о выкупѣ было бы, мнѣ кажется, наиболѣе согласнымъ съ интересами трудящихся массъ русскаго народа, ибо дальше понижать выкупную сумму нельзя, не разстраивая весь кредитный оборотъ страны, а повы-

шать ее—значить безъ всякой нужды обогащать тѣхъ, кто и такъ получаетъ слишкомъ много, съ точки зрѣнія права. Только экономическая необходимость, повторяю это еще разъ, но отнюдь не соображенія справедливости, препятствуетъ конфискаціи земельной собственности; поэтому ни одного рубля народныхъ денегъ сверхъ того, что требуется экономической необходимостью—точно́е говоря, экономическими интересами трудящагося народа—не должно быть дано землевладѣльцамъ.

М. Туганъ-Барановскій.

Жѣсколько словъ о территоріи и населеніи Украины.

Есть въ Россіи огромная часть ея территоріи, населенная однимъ изъ древнѣйшихъ по культурѣ, вторымъ по численности славянскимъ народомъ. Это—тотъ край, „откуда пошла есть русская земля“, гдѣ лѣтъ 800 назадъ начали писать исторію всей нашей страны, гдѣ явилось первое поэтическое произведеніе—„Слово о полку Игоревѣ“, гдѣ основаны были и первыя школы, и первыя „шпитали“ общественныя, и первое высшее учебное заведеніе, содержавшееся не на казенный счетъ, а на частныя средства мѣщанъ города Кіева. Зовутъ этотъ край цѣликомъ Украиною, или Южною Русью, а по частямъ—Малороссією, Слободскою украинною, Юго-Западнымъ краемъ, Холмщиною, Новороссією, Донскою и Кубанскою областями. Разнообразіе историческаго прошлаго создало въ отдѣльныхъ частяхъ южнорусской области и большое разнообразіе въ установившихся взглядахъ, обычаяхъ, даже и въ формахъ административныхъ и судебныхныхъ учреждений. Но при всемъ разнообразіи частей Украинской земли есть вѣчто объединяющее эту громадную область въ одно цѣлое—то, что накоплено и для матеріальной обстановки и для духовнаго уклада жизни въ теченіе многихъ столѣтій коллективною работою одного цѣлага—Украинскаго народа. Своя особая психологія этого народа, создававшаяся на основѣ своего родного языка, какъ органа и стимула мысли, даетъ и тотъ особый этнографическій типъ, который извѣстенъ подъ именемъ украинцевъ, малороссіянъ, или малороссовъ. Послѣдній казенный и искусственный терминъ въ великорусской письменности замѣнилъ собою названіе „черкасъ“, когда 10 полковъ республики Богдана Хмѣльницкаго (т. е. нынѣшняя Черниговская и Полтавская губерніи) присоединены были къ Московіи.

Къ настоящей замѣткѣ о территоріи, занятой украинцами, и числѣ ихъ мы прилагаемъ карту распространенія украинскаго языка (а, слѣдовательно, и народа) съ указаніемъ процентнаго числа говорящихъ по-украински—по даннымъ переписи 1897 года. На этой картѣ указана лишь область Южной Руси; по тотъ же языкъ и народъ констатированъ былъ переписью и въ Сибири, и въ Амурскомъ и Уссурийскомъ краяхъ, и въ Средней Азіи. Тамъ украинцевъ, заявившихъ при переписи, что ихъ родной языкъ—малороссійскій, было: въ Уссурийскомъ краѣ—25,2⁰/₀, въ Амурскомъ—17,5⁰/₀, въ Тюкалинскомъ округѣ Тобольской губ.—9,5⁰/₀, въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской губерніи—8,6⁰/₀, въ Маріинскомъ той же губерніи—8,0⁰/₀, въ Акмолинской области—7,5⁰/₀, въ Змѣиногорскомъ округѣ Томской губ.—7,9⁰/₀, въ Канскомъ—7,3⁰/₀, въ Капсскомъ—5,8⁰/₀, а въ другихъ областяхъ и округахъ Сибири и Средней Азіи—менѣе 5⁰/₀.

По переписи украинцами значатся люди разныхъ сословій: и дворяне, и духовные, и крестьяне, и мѣщане, и казаки сельскіе и войсковые. По занятіямъ, т. е. социальнымъ признакамъ, также какъ и по политическимъ, можно ихъ встрѣтить почти во всѣхъ рубрикахъ. Общій характеръ таблицъ, какія можно составить изъ данныхъ переписи, тотъ, что гдѣ больше украинцевъ, тамъ преобладаетъ земледѣліе и процентъ сельскихъ сословій больше. Напр., въ тѣхъ 23 губерніяхъ Южной Руси, которыя отмѣчены на нашей картѣ присутствіемъ украинцевъ, изъ 17,8 милліоновъ всего населенія, за исключеніемъ привилегированныхъ сословій, оказывается 38,3 милліона селянъ и 6,3 милліона мѣщанъ; если мы возьмемъ въ 19-ти губерніяхъ, заселенныхъ болѣе густо украинцами, числа, относящіяся только къ нимъ, то увидимъ, что сельскимъ хозяйствомъ и связанными съ нимъ работами изъ украинцевъ занимается 88⁰/₀, тогда какъ этотъ показатель для всей Россіи (безъ Финляндіи) составитъ только 75⁰/₀. Значительное относительно числа украинцевъ находимъ въ графахъ—чernoрабочихъ и прислуги (3,6⁰/₀), на работахъ по изготовленію матеріаловъ для жилищъ и постройки самихъ жилищъ (2,6⁰/₀) и по изготовленію матеріаловъ для одежды и самой одежды (2⁰/₀). Транспортomъ и торговлею украинцевъ занято менѣе 1⁰/₀, тогда какъ по всей Россіи коммерціи посвящаютъ себя болѣе 3,5⁰/₀. Украинцевъ, занятыхъ наукою, искусствами, церковною службою, врачебною и др. просвѣщенными профессіями—0,5⁰/₀, тогда какъ среди всѣхъ народовъ всей Россіи лицъ этихъ профессій—1,3⁰/₀. Это вполнѣ соответствуетъ распространенности грамотности и просвѣщенія среди украинскаго народа. Судьба его въ Россіи—та же, что и въ Галиціи: какъ среди народовъ, населяющихъ Австро-

Венгрію, украинскій народъ стоитъ на самой послѣдней степени грамотности, такъ и въ Россіи онъ занимаетъ послѣднее мѣсто среди народовъ христіанскаго вѣроисповѣданія; ниже его по $\frac{0}{100}$ -ному показателю грамотности стоятъ нехристіанскіе народы буддистскаго, мусульманскаго и др. исповѣданій. Тогда какъ въ Ярославской губ. мы встрѣчаемъ 36 $\frac{0}{100}$ грамотныхъ, въ губерніяхъ Остѣ зейскаго края—52—59 $\frac{0}{100}$,—въ Подольской губерніи—13 $\frac{0}{100}$, а въ Волынской—только 11 $\frac{0}{100}$, а среди населенія этихъ губерній грамотныхъ украинцевъ только 10—9 $\frac{0}{100}$. По общимъ итогамъ переписи всѣ русскіе (великоруссы, бѣлоруссы и украинцы) считаютъ среди себя 18 $\frac{0}{100}$ грамотныхъ (29 $\frac{0}{100}$ муж. и 9 $\frac{0}{100}$ жен.), среди же украинцевъ грамотныхъ—только 13 $\frac{0}{100}$ (23 $\frac{0}{100}$ муж. и 4 $\frac{0}{100}$ жен.).

Являясь въ этомъ отношеніи пасынкомъ въ русскомъ государствѣ, народъ украинскій своею предилекціею къ „хлѣборобству“ и сельскому хозяйству вообще уступаетъ только бѣлоруссамъ и нѣкоторымъ кавказскимъ народамъ: этому занятію онъ отдаетъ, какъ уже сказано, 88 $\frac{0}{100}$ всего своего населенія, тогда какъ всѣ народы живущіе въ Средней Азіи—83 $\frac{0}{100}$, въ Сибири—80 $\frac{0}{100}$, а въ Польшѣ—только 57 $\frac{0}{100}$. Въ силу этой предилекціи, создавшейся вѣками, онъ и занимаетъ ту территорію, гдѣ легче отдаться хлѣбопашеству. Границы его населенія въ Европейской Россіи идутъ черезъ губерніи: Люблинскую, Сѣдлецкую, Ломжинскую, Гродненскую, Минскую, Черниговскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую, Самарскую, Астраханскую, Терскую, Кутаисскую, Черноморскую, а съ другой стороны Чернаго моря, черезъ Бессарабію, гдѣ въ Австро-Венгріи сливаются съ границею тамъ живущихъ Галичанъ-украинцевъ. Это—та территорія между 43—44 $^{\circ}$ и 51—52 $^{\circ}$ отъ экватора, про которую Докучаевъ говорилъ, что надѣлена она самымъ дорогимъ на свѣтѣ богатствомъ—черноземомъ, болѣе дорогимъ, чѣмъ золотыя росыпи Сибири, лучшимъ по качеству, чѣмъ черноземъ мадыарскаго альфельда и ирерій Сѣверо-Американскихъ штатовъ.

Сдѣлавъ эту предпосылку объ общемъ характерѣ украинцевъ, обратимся къ нѣкоторымъ цифрамъ, дающимъ болѣе подробное разъясненіе предлагаемой на разсмотрѣніе читателей картѣ. Относительно ея нужно сказать, что за единицу счисленія при ея составленіи былъ принятъ уѣздъ, т. е. та территорія, къ которой приурочены нѣсколько устарѣлыя уже для настоящаго времени данныя первой переписи населенія 1897 года. Ясно, что при изображеніи относительной численности украинскаго населенія при такой единицѣ будутъ нѣкоторыя неточности: есть уѣзды, гдѣ въ одной волонаніѣ украинцы составляютъ громадное большинство, а въ другой—незна-

чительное меньшинство; но такъ какъ данныхъ по отдѣльнымъ поселеніямъ мы не имѣемъ, то показатель для цѣлаго уѣзда выходитъ неясный—близкій, напр., къ половинѣ (50⁰/о). Большіе города, какъ, напр., Кіевъ, Одесса, гдѣ было при переписи много не украинцевъ, или украинцевъ, не говорящихъ на родномъ языкѣ, нельзя было выключить изъ уѣздовъ по чисто техническимъ условіямъ черченія карты; оттого они и повліяли своимъ присутствіемъ въ смыслѣ уменьшенія процентнаго показателя числа украинцевъ въ данномъ уѣздѣ. Если бы мы взяли за счетную единицу цѣлая губернія, то получили бы, конечно, иначе изображенную карту, которая табличкою выражается такъ:

% украинцевъ:	Названія губерній и областей:	Ихъ пространство: тысячъ кв. версть
Болѣе 80.	Черниговская, Полтавская, Харьковская, Подольская .	174,7
Отъ 60 до 80.	Волынская, Кіевская, Екате- ринославская	163,5
„ 40 „ 60.	Херсонская, Таврическая, Ку- банская	196,5
„ 20 „ 40.	Гродненская, Курская, Во- ровнежская, Донская и Став- ропольская	329,6
Менѣе 20.	Люблинская, Съдлецкая, Вес- сарабская, Саратовск., Са- марская, Оренбургск., Астра- ханская, Терская	695,7
Во всѣхъ 23 губерніяхъ . . .		1.560,0

Если откинемъ 8 послѣднихъ губерній, то получимъ большую территорію въ 864,3 тыс. квадр. версть, а въ 10 губерніяхъ первыхъ трехъ классовъ — 534,7 кв. версть. Если же мы будемъ считать по уѣздамъ губерній, въ которыхъ украинцы составляютъ такое или иное большинство, то цифры для территоріи, болѣе или менѣе густо населенной ими, получатся иныя. Еще болѣе точны и опредѣленны были бы цифры территоріи, если бы имѣли возможность и уѣзды дѣлить на части, болѣе или менѣе густо заселенныя украинцами. Для представленія, сколько уѣздовъ въ перечисленныхъ губерніяхъ заселены тѣмъ или другимъ относительнымъ числомъ украинцевъ, приведемъ слѣдующую табличку:

Губерніи или области.	Число всѣхъ уѣз- довъ, округъ, или отдѣловъ:	Число уѣздовъ съ украинскимъ насе- леніемъ болѣе 5%	Число уѣздовъ, округъ, или отдѣловъ, гдѣ украинцевъ было:				
			болѣе 90%	75—90%	50—75%	25—50%	5—25%
Полтавская	15	15	12	3	—	—	—
Черниговская	15	11	9	2	—	—	—
Подольская	12	12	—	11	1	—	—
Харьковская	11	11	3	6	2	—	—
Кіевская	12	12	—	10	2	—	—
Волинская	12	12	—	6	6	—	—
Екатеринославская	8	8	2	2	3	1	—
Херсонская	6	6	—	1	3	1	1
Кубанская	7	7	—	1	2	3	1
Таврическая	10	9	—	—	3	—	6
Ставропольская . . .	5	5	—	—	—	3	2
Воронежская	12	8	1	1	2	1	3
Донская	9	9	—	—	1	3	5
Гродненская	9	4	—	1	1	1	1
Курская	15	9	—	—	3	3	3
Бессарабская	8	7	—	—	1	1	5
Люблинская	10	6	—	—	1	2	3
Сѣдлецкая	9	3	—	—	1	2	—
Астраханская	7	3	—	—	—	2	1
Саратовская	10	4	—	—	—	—	4
Терская	7	1	—	—	—	—	1
Самарская	7	1	—	—	—	—	1
Оренбургская	5	1	—	—	—	—	1
Всего	221	164	27	44	32	23	38

Изъ этой таблички выходитъ, что изъ 164 уѣздовъ, гдѣ есть украинцы, 103 такихъ уѣзда, гдѣ они составляютъ болѣе половины всего населенія (съ городами) и 71 уѣздъ, гдѣ украинцы представляютъ подавляющее большинство (болѣе $\frac{3}{4}$). Люди съ другими этнографическими признаками, какъ и вездѣ, живутъ смѣшанно съ украинцами и въ городахъ и въ селеніяхъ (особенно въ колоніяхъ болгарскихъ, чешскихъ, молдавскихъ, нѣмецкихъ); пограничная же народности, съ которыми на территоріи Европейской Россіи сопря-

касаются украинцы будутъ слѣдующія: поляки, бѣлоруссы, великоруссы, чуваши, башкиры, тештяри, мешеряки, татары, мордва, киргизы, калмыки, аварцы, чеченцы, осетины, лезгины, ингуши, грузины, армяне, а въ Крыму и Бессарабіи—татары, болгары, турки и молдаване. Перечисленіе, въ какой губерніи среди массы украинскаго народа находятся какіе другіе народы завело бы насъ за предѣлы объема настоящей замѣтки. Относительно же сожительства спорадически вѣдреннаго сельскаго населенія изъ другихъ народностей смѣло можно сказать, что послѣднее во многомъ ассимилировалось съ массою украинскаго населенія. Подворныя переписи въ Херсонской губ. показали, напр., что многіе нѣмцы-колонисты говорятъ въ большинствѣ случаевъ по-украински, что переселенные во времена „мертвыхъ душъ“ Гоголя изъ великорусскихъ губерній крѣпостные съ фамиліями Живогладовъ, Зерновъ и т. п. теперь считаютъ себя украинцами, что переселенные изъ Сербіи во времена устройства аракчеевскихъ военныхъ поселеній Никшичп, Міятовичи, Пишчевичи, Бошняки и т. п. теперь говорятъ уже только по-украински и т. п. И данныя переписи 1897 года подтверждаютъ то же, указывая, что многіе татары, евреи, армяне, буддисты, попавъ въ среду украинцевъ значительно ассимилируются послѣдними. Изъ 22 милліоновъ людей, которые въ перечисленныхъ 23 губерніяхъ роднымъ языкомъ назвали украинскій, было 372.811 католиковъ, 104—армяно-католиковъ, 26.402 старообръ, 4.627 лютеранъ и реформатовъ, 3.359—баптистовъ и менонитовъ, 2.474—іудейской и караимской вѣры, 258—магометанъ, 71—буддистовъ и 89—другихъ вѣроисповѣданій, указывающихъ на иное происхожденіе этихъ лицъ.

Устойчивость украинцевъ въ сохраненіи обычаевъ въ характерѣ построекъ, одежды, пищи, пріемовъ въ обхожденіи, языка, словыраженій, жестовъ, обрядовъ, пѣсенъ, игръ и т. п. подтверждается путешественниками по Сибири, куда въ послѣдніи десятилѣтія направилась колонизація украинскаго народа. Изъ этого видно, что если степень культуры, до которой при всѣхъ стѣненіяхъ и препятствіяхъ доросъ самостоятельнымъ развитіемъ этотъ народъ, и не особенно не высока, то все-таки она составляетъ прочный базисъ для внесенія въ общечеловѣческую цивилизацію своеобразнаго слова, конечно если высшія условія политической жизни не будутъ препятствовать дальнѣйшему развитію выработаннаго имъ самобытнаго этнографическаго облика.

Цѣль настоящей замѣтки — сообщить въ конкретныхъ цифрахъ болѣе или менѣе гадательное число украинцевъ. Говоримъ—гадательное, такъ какъ данныя переписи относительно языковъ, которые обо-

значены были въ переписныхъ карточкахъ— „родными“, во многомъ завѣсили отъ руководившихъ переписью членовъ переписныхъ уѣздныхъ комиссій, главнымъ образомъ— исправниковъ. Кто знакомъ съ трудами Михальчука и Карскаго о размѣщеніи нарѣчій украинскаго и бѣлорусскаго языковъ, тѣ тотчасъ же укажутъ, что на нашей картѣ границы ихъ неправильны. Но мы не можемъ отступить отъ показаній переписи, по которой всѣ жители Минской губерніи значатся бѣлоруссами, а Кіевской — малороссами, или по которой въ четырехъ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи почти совсѣмъ нѣтъ говорящихъ по-малорусски. Гадательными для настоящаго времени эти цифры будутъ и потому, что со времени переписи прошло уже 9 лѣтъ, а за это время населеніе, при обычномъ его приростѣ, должно было возрасти на $12\frac{1}{2}$ — 13% . Если всего въ 1897 году во всей Россійской имперіи говорившихъ по-украински числилось 22.380.551, то теперь число ихъ должно равняться 25 милліонамъ съ разными измѣненіями по мѣстностямъ. Мы же приводимъ данныя 1897 года безъ всякихъ поправокъ, которыя были бы такъ же гадательны. Вотъ что дали цифры переписи, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ душъ, жившихъ въ другихъ городахъ и уѣздахъ Европейской Россіи, Средней Азій и Сибири:

Губерніи и области.	Всего жителей.	Украин- цевъ.	% украинцевъ.	% грамотныхъ: среди ук- раинцевъ.		среди всѣхъ жителей.
1. Полтавская . . .	2.778.151	2.583.133	93,0	14,5	16,9	
2. Черниговская . .	2.297.854	1.526.072	85,7	16,4	18,2	
3. Подольская . . .	3.018.299	2.442.819	80,9	10,7	15,5	
4. Харьковская. . .	2.492.316	2.009.411	80,6	13,5	16,8	
5. Кіевская.	3.559.229	2.819.145	79,2	11,8	18,1	
6. Волинская. . . .	2.989.482	2.095.579	70,1	9,4	17,2	
7. Екатеринославск.	2.113.674	1.456.369	68,9	14,4	21,5	
8. Херсонская . . .	2.733.612	1.462.039	53,5	15,3	25,9	
9. Кубанская	1.918.881	908.818	47,4	14,6	16,8	
10. Таврическая. . .	1.447.790	611.121	42,2	19,2	27,9	
11. Ставропольская .	873.301	319.817	36,6	11,7	14,4	
12. Воронежская . .	2.531.253	915.883	36,2	16,3	16,3	
13. Донская	2.564.238	719.655	28,1	14,3	22,4	
14. Гродненская. . .	1.603.409	362.526	22,6	17,4	29,2	

15. Курская	2.371.012	527.778	22,3	16,1	16,3
16. Бессарабская . . .	1.935.412	379.698	19,6	9,3	15,6
17. Люблинская	1.160.662	196.476	16,9	17,0	23,8
18. Сѣдлецкая	772.146	107.785	13,9	17,5	30,9
19. Астраханская	1.003.542	133.115	13,2	16,4	13,2
20. Саратовская	2.405.828	149.291	6,2	17,4	23,8
21. Терская	933.936	42.036	4,5	20,5	12,7
22. Самарская	2.751.336	119.301	4,3	21,7	22,1
23. Оренбургская	1.600.145	41.541	2,5	18,4	20,4
<hr/>					
	47.855.508	21.929.408	45,8	13,1	19,8

Если, принимая за неделимыя единицы счисленія цѣлыя губерніи, мы начнемъ группировать изъ предыдущаго списка пограничныя губерніи въ большія области, то можемъ получить разнообразныя части территорій, представленной на картѣ съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ въ нихъ украинскаго населенія. Такъ, если мы возьмемъ двѣ губерніи старой Гетьманщины, нынѣ называемыя Малороссіей, то въ нихъ найдемъ 5.076.005 душъ всего населенія и 4.109.205 душъ украинцевъ. Относительное число послѣднихъ будетъ 81⁰/₀; на картѣ же, въ силу того что въ Черниговскую губернію входятъ четыре уѣзда, гдѣ „малороссіяты“ по переписи не оказались, мы видимъ преобладаніе другой краски — обозначающей показателъ болѣе 90⁰/₀. Конечно, если производить подсчетъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, то и картина въ таблицѣ, объясняющей карту, будетъ другая. Но этотъ пересказъ цифръ мы отложимъ до другого раза; теперь же попробуемъ соединять ближайшія губерніи цѣликомъ для вывода болѣе общихъ показателей процентнаго отношенія украинскаго населенія ко всему его числу. Вотъ какія цифры тогда получаются.

Въ первыхъ 8-ми губерніяхъ:

21.982.617 всѣхъ жителей и 16.394.567 украинцевъ, или 74,6⁰/₀

Въ первыхъ 10-ти губерніяхъ:

25.349.288 всѣхъ жителей и 17.914.506 украинцевъ, или 70,7⁰/₀

Въ первыхъ 18-ти губерніяхъ:

39.160.721 всѣхъ жителей и 21.444.124 украинцевъ, или 54,8⁰/₀.

Во всѣхъ 23-хъ губерніяхъ:

47.855.508 всѣхъ жителей и 21.929.408 украинцевъ, или 45,8⁰/₀

Если принять, что простое абсолютное большинство украинцевъ дастъ право на названіе территорій, гдѣ они живутъ, украинскою, то къ такой территоріи отойдетъ 18 губерній и областей, кромѣ послѣднихъ пяти; если же для этого принять большинство $\frac{2}{3}$, то не

только первых 10, а даже 12 губерній (съ прибавленіемъ къ первымъ 10-ти Ставропольской и Воронежской) нужно считать территорию украинскою, ибо въ этихъ 12 губерніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, оказывается 19.188.131 украинцевъ (или 66,7⁰/₀) на общее число населенія въ 28.753.842. Въ первомъ случаѣ (18 губерній) вся территория опредѣлится цифрою въ 931,8 тыс., во второмъ (12 губерній) — въ 645,4 тыс. квадратныхъ верстъ. Еще разъ повторимъ, такой грубый подсчетъ по губерніямъ требуетъ поправокъ выключенія однихъ уѣздовъ и включенія другихъ въ территорию, которую мы назовемъ Україною. Оставляя такія вычисленія до другого раза, обратимъ вниманіе еще на нѣкоторыя цифры представленной выше таблицы.

Въ послѣднихъ двухъ графахъ мы намѣренно поставили показатели грамотности всѣхъ жителей данной губерній или области и такіе же показатели среди лицъ, говорившихъ на украинскомъ языкѣ. Изъ этихъ цифръ видно, что только въ Астраханской губ. и Терекской области, гдѣ украинцы живутъ вмѣстѣ съ кавказскими горцами и кочевыми калмыками и киргизами, процентъ грамотныхъ среди нихъ больше, чѣмъ въ населеніи вообще, считая и украинцевъ въ томъ числѣ. Эти цифры служатъ лучшимъ подтвержденіемъ справедливости и живности тѣхъ требованій, какія заявляются громче и громче интеллигенціею Южной Руси о необходимости преподаванія грамоты на украинскомъ языкѣ: не только для педагоговъ, но и вообще для просвѣщенныхъ людей не требуетъ доказательствъ — аксіома, что безъ такой реформы и земскія и правительственныя затраты на народное просвѣщеніе будутъ для большинства населенія Южной Руси такъ же плохо оправдываться, какъ и до настоящаго времени. Не даромъ въ недолговременный періодъ маленькихъ свободъ въ этомъ дѣлѣ такіе выдающіеся украинцы, какъ лингвистъ Потембня и публицистъ Драгомановъ, въ воскресныхъ школахъ Харькова и Кіева начинали обученіе дѣтей на родномъ ихъ языкѣ.

Много выводовъ подобнаго рода можно бы сдѣлать основываясь на данныхъ переписи относительно тѣхъ сферъ жизни, для рубрикъ которыхъ встречаемъ подраздѣленіе цифръ, характеризующихъ русское племя, по тремъ русскимъ народностямъ. Но не желая утомлять читателя „Украинскаго Вѣстника“ цифровыми выкладками, мы ограничимся пока сказаннымъ, оставляя за собою обязанность знакомить его и съ другими цифрами, если онѣ по требованію времени будутъ необходимы для уясненія вопросовъ текущей жизни.

Украинскіе депутаты о земельной реформѣ *).

I.

(Рѣчь В. Шемета въ Государственной Думѣ).

Съ этой кафедры многими представителями поработенныхъ народностей высказано было то положеніе, что аграрный вопросъ во всей его полнотѣ и всемъ объемѣ не можетъ быть рѣшенъ здѣсь, въ общеимперскомъ парламентѣ, а только въ представительныхъ автономныхъ учрежденіяхъ. Въ интересахъ второго въ странѣ по численности украинскаго народа, я считаю необходимымъ еще разъ подчеркнуть это положеніе. Я не буду останавливаться на немъ и доказывать его, такъ какъ думаю, что послѣ рѣчей предыдущихъ ораторовъ онъ достаточно выясненъ для всякаго, кто успѣлъ и кто смогъ отрѣшиться отъ того ложнаго взгляда, будто Россія представляетъ изъ себя государство единообразное и единоплеменное.

Съ другой стороны, я обращаю еще вниманіе Думы на слѣдующее обстоятельство: аграрный вопросъ въ Украинѣ стоитъ слишкомъ рѣзко и болѣзненно. Большинство Украинскаго населенія крестьяне-земледѣльцы, малоземельные и даже безземельные, которые находятъ себѣ средства къ существованію исключительно въ заработкѣ въ мѣстныхъ

*) Подъ такимъ заглавіемъ въ „Украинскомъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться статьи, рѣчи и замѣтки украинскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.—*Ред.*

экономіяхъ или идутъ въ отхожіе промыслы въ южныя украинскія губерніи.

Фабрично-заводская промышленность на Украинѣ слишкомъ мало развита, и нѣтъ надежды на развитіе ея въ ближайшемъ будущемъ. Если же принять еще во вниманіе то, что, несмотря на 250-ти лѣтнюю неволю, у Украинскаго народа сохранилось еще воспоминаніе о томъ хищническомъ грабежѣ украинскихъ земель, который производился россійскимъ правительствомъ со времени присоединенія Украины; что еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія этотъ грабежъ такъ называемыхъ старо-заимочныхъ земель имѣлъ мѣсто въ Харьковской губерніи, то станетъ понятнымъ, почему аграрный вопросъ въ Украинѣ стоитъ такъ болѣзненно и остро; поэтому, мнѣ кажется, отлагать его разрѣшеніе невозможно. Дума должна скорѣе приступить къ его рѣшенію, сообразуясь при этомъ съ интересами только трудящихся массъ и ихъ національными особенностями. Необходимо, чтобы Дума ограничилась пока утвержденіями основныхъ положеній, что земля должна находиться въ пользованіи лично работающихъ на ней того края, который они населяютъ. Для этой цѣли должны быть переданы въ пользованіе крестьянамъ земли: казенныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя, и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ должно быть произведено принудительное отчужденіе земель частновладельческихъ.

Затѣмъ, вторымъ шагомъ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса должна быть выработка законопроекта объ аграрныхъ комитетахъ; послѣдніе подготовятъ весь тотъ матеріалъ, которымъ воспользуются представительныя областныя учрежденія для разрѣшенія аграрнаго вопроса во всемъ его объемѣ и полнотѣ.

Третьимъ шагомъ — долженъ быть — переходъ Государственной Думы къ рассмотрѣнію организациі областныхъ и національно-территоріальныхъ представительныхъ учреждений.

Только при такомъ планѣ работъ по аграрному вопросу возможно полное удовлетвореніе нуждъ трудящихся классовъ и отдѣльныхъ національностей.

„Земля“ и „воля“ въ смыслѣ широкой демократической автономіи для Украины, — вотъ то напутствіе, которымъ провожали украинскіе избиратели своихъ депутатовъ. Это же требованіе повторяется и въ огромномъ количествѣ заявленій, телеграммъ и сельскихъ приговоровъ, ежедневно получаемыхъ украинской фракціей и отдѣльными членами Государственной Думы. Земля и автономія тѣсно связаны съ представленіемъ о благѣ украинскаго народа, и съ этимъ нужно считаться и, при рѣшеніи такого важнаго соціального вопроса, какъ аграрный, нужно имѣть въ виду, что Украина не только часть государства, но и нація, и въ гораздо большей степени нація, чѣмъ часть государства.

Только тогда украинскій народъ будетъ считать его требованія удовлетворенными, когда онъ будетъ имѣть возможность самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

А прежде всего это необходимо имѣть въ виду всѣмъ тѣмъ, кто вполнѣ искренно и убѣжденно признаетъ свободу національнаго самоопредѣленія.

Разрѣшеніе аграрнаго вопроса не только даетъ возможность, но и налагаетъ обязанность на всѣхъ искреннихъ сторонниковъ свободы національнаго самоопредѣленія реализовать этотъ великій принципъ въ содержаніи аграрнаго закона.

Членъ Государственной Думы **В. Шеметь.**

II.

Мнѣніе Г. Зубченка

По аграрному вопросу я такого мнѣнія: мнѣ, кажется, что если бы къ этому вопросу отнестись искренно и честно, то работа облегчилась-бы на половину, и можно было-бы

избѣжать угрожающей странѣ революціи. Но бѣда въ томъ, что многіе изъ землевладѣльцевъ просто не желаютъ отнестись честно къ этому вопросу изъ-за личныхъ матеріальныхъ выгодъ и изъ-за боязни передъ физическимъ трудомъ, за который пришлось-бы приняться хотя бы ихъ потомкамъ; но искренно сознаться въ этомъ они не хотятъ, а находятъ массу разныхъ отговорокъ въ родѣ того, что нельзя нарушать правъ собственности на землю, что собственность на землю священна, что государству грозитъ опасность отъ нарушенія правъ на собственность земли, что грозитъ опасность культурѣ, что самимъ крестьянамъ будто бы невыгодно взять землю въ свои руки, и что они, какъ „патріоты“ потому и не соглашаются отдать землю крестьянамъ. Повторяю, что всѣ эти отговорки не искренни; всѣ эти отговорки не честны, подъ ними кроется матеріальная сторона и ложный страхъ передъ физическимъ трудомъ. Если сказать, что земля—даръ Божій, и никто не долженъ ее присваивать въ собственность и что только результаты честнаго труда чело-вѣка будутъ священной собственностью трудящагося, то вамъ отвѣтятъ: „Да, это азбучная истина, и всякій это знаетъ“,— и въ то же время будутъ стараться уклониться отъ этого яко-бы наивнаго разговора. Уклоняются отъ этого разговора, потому что землевладѣльцу совѣстно, что онъ живетъ на чужой счетъ; совѣстно ему, что онъ у рабочаго чело-вѣка систематически отнимаетъ иногда большую половину результатовъ его труда и тѣмъ самымъ нарушаетъ священныя права на жизнь рабочаго, который часто умираетъ отъ недоѣданія, или самъ, или его семья. Такимъ образомъ землевладѣльцы, можно сказать, прямо посягаютъ на жизнь рабочаго, и естественно, что имъ это непріятно, и что сознаться въ этомъ они не хотятъ.

По моему мнѣнію, немедленно необходимо всю землю (помѣщичью, казенную, удѣльную, кабинетскую и церковную) передать въ руки трудящагося земледѣльческаго класса въ пользова-

ніе, но не въ собственность. Такое пользование привело-бы въ скоромъ будущемъ къ артельной или общественной за-пашкѣ земли. Это и былъ-бы, какъ мнѣ думается, идеальный, самый справедливый и выгодный способъ землепользованія. Земельная собственность у насъ между крестьянами поро-дила страшную вражду, озлобленіе, ненависть. Каждый годъ, преимущественно весною, происходитъ безчисленное множе-ство правонарушеній этой собственности; нѣтъ рѣшительно ни одной усадьбы, гдѣ-бы не была нарушена межа, изъ-за чего между сосѣдями и даже родными братьями происходятъ самыя ужасныя ссоры и драки и даже убійства. Суды зава-лены этими дѣлами. Рѣшенія судовъ о возстановленіи межи, вошедшія въ законную силу, на другой годъ нарушаются, и вновь драки, и вновь суды, и озлобленія, и конца этому не предвидится. Я передаю факты, надъ которыми слѣдовало-бы серьезно подумать членамъ Государственной Думы, ко-торые серьезно стараются поддержать земельную собствен-ность. Такъ жить въ вѣчномъ озлобленіи нельзя, а при зе-мельной собственности это неизбѣжно, что подтверждается фактами. Я охотно вѣрю нѣкоторымъ членамъ Государствен-ной Думы, что они искренно защищаютъ земельную соб-ственность, но они горько ошибаются въ этой защитѣ; вѣ-роятно, они не присматривались близко къ самой жизни и просмотрѣли ту ужасную дѣйствительность озлобленія между людьми изъ-за земельной собственности, которое портитъ лучшіе нравы и ведетъ народъ куда-то къ пропасти... къ братоубійству... боюсь сказать прямо — къ варварству. Такое положеніе вещей, при которомъ портятся нравы, вызывается поголовное всеобщее озлобленіе, не можетъ считаться нор-мальнымъ. Такое положеніе, при которомъ люди рѣшительно не могутъ прогрессировать въ добрѣ, въ нравственности, а, напротивъ, нравственно падаютъ,—такое положеніе надо считать серьезно опаснымъ, и изъ него нужно скорѣе найти выходъ. Въ подобныхъ нашихъ крестьянскихъ обществахъ

сельскимъ выборнымъ властямъ нѣтъ возможности служить, нѣтъ возможности выполнять судебныхъ приговоровъ. Исполнительныхъ листовъ накаплиются цѣлыя кучи, и жалобъ на должностныхъ лицъ, за неисполненіе этихъ судебныхъ приговоровъ, также цѣлыя кучи,—въ результатъ чего происходятъ разныя злоупотребленія властей и опять безчисленныя жалобы и т. д. Словомъ, въ селахъ—адъ, а не жизнь. Никто этого не знаетъ и никому до этого дѣла нѣтъ, а между тѣмъ изъ этихъ видимыхъ мелочей складывается жизнь всей страны.

Относительно вознагражденія за частновладѣльческія земли, которыя должны всѣ полностью отойти къ крестьянамъ, я скажу слѣдующее: для того, чтобы намъ легче расчитаться съ этими дѣлами, опять-таки нужно обратиться къ справедливости, настоящей святой справедливости. У насъ имѣются помѣщичьи имѣнія жалованныя (дарованныя), есть и купленные. Жалованныя имѣнія достались теперешнимъ потомкамъ отъ ихъ предковъ, и они, получивши ихъ отъ своихъ предковъ, теперь имѣютъ намѣреніе получить за землю „справедливое“ вознагражденіе. Если мы хорошенько вдумаемся въ это, то увидимъ слѣдующее: обнищавшіе потомки тѣхъ, которые отработывали цѣлыя столѣтія даровую барщину, должны заплатить богатымъ потомкамъ тѣхъ предковъ, которые пользовались цѣлыя столѣтія даровымъ трудомъ и оставили своимъ потомкамъ капиталы. Справедливость намъ отвѣтитъ, что за землю, доставшуюся даромъ, платить не слѣдуетъ, а, напротивъ, слѣдовало-бы еще взыскать съ помѣщичьихъ потомковъ плату, въ пользу тѣхъ потомковъ, предки коихъ работали барщину даромъ.

Купленные имѣнія бываютъ разныя. Если имѣніе куплено дешево и деньги давно съ избыткомъ выручены, то уплачивать за такое имѣніе также не слѣдуетъ. Если же имѣніе куплено и вложенныя въ него деньги не выручены, то соотвѣтственную сумму слѣдуетъ возвратить въ такомъ коли-

чествѣ, чтобы владѣлецъ отобраннаго имѣнія не остался въ убыткѣ. За тѣ имѣнія, которыя заложены въ банкѣ, деньги надо возвратить банку, считая, что они также похищены изъ государственной казны, какъ и много такихъ хищенийъ было въ нашемъ государствѣ.

Если же кто либо изъ помѣщиковъ очутится въ бѣдственномъ положеніи, безъ средствъ по отобраніи у него земли, то ему слѣдуетъ назначить пожизненное пособіе, какъ инвалиду, считая его неспособнымъ къ труду, какъ продуктъ ненормальнаго общественнаго строя.

Для опредѣленія нормы надѣла на семью или душу, прежде рѣшенія окончательно въ Государственной Думѣ, слѣдуетъ передать въ мѣстныя, вновь организованныя самоуправленія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія обоихъ половъ.

Членъ Государственной Думы **Г. Зубченко.**

На Украихъ.

Когда страна проснулась, послѣ долгихъ лѣтъ оцѣпененія, и злой сонъ всеподавляющаго режима былъ развѣянъ,—всколыхнулось все, что было живого, свѣтлаго и честнаго. Все, что чувствовало тяжесть и боль, что страдало въ вынужденномъ пассивномъ бездѣйствіи, — поднялось на защиту человѣческихъ правъ, на борьбу за лучшія условія существованія. Но режимъ не прошелъ безслѣдно. Онъ успѣлъ внести ядъ тлетворной заразы въ тѣ слои, которые были болѣе тѣсно съ нимъ связаны, отравилъ ихъ своимъ близкимъ соприкосновеніемъ и вызвалъ въ средѣ ихъ процессъ нравственнаго разложенія и гніенія. Эти гнилостные элементы общества и явились опорой стараго режима въ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ.

Какъ велики кадры защитниковъ стараго строя? Какъ велики его завоеванія не только въ ширь, но и въ глубину? Продолжительное и безраздѣльное его господство надъ всей жизнью, заполненіе имъ всѣхъ уголковъ и щелей обывательскаго существованія, казалось бы, должно было поглотить лучшія, какъ наиболѣе полезныя для него, силы и воспитать въ нихъ глубокое идейное убѣжденіе въ плодотворности существующаго порядка, чтобы затѣмъ воспользоваться ими въ качествѣ наибольшей силы сопротивленія новымъ вѣяніямъ. Но въ дѣйствительности видимъ иное. Превшее направленіе нашей „внутренней политики“ настолько не имѣло подъ собою почвы, такъ очевидно и осязательно шло противъ народныхъ интересовъ, что ни въ какомъ случаѣ не могло быть популярнымъ. Режимъ угнеталъ и давилъ, пресѣкалъ и принуждалъ, заставлялъ дѣйствовать за страхъ, но не могъ вызвать активной поддержки за совѣсть. Въ самомъ началѣ наступившаго перелома оставалась еще, для неопытнаго глаза, нѣкоторая иллюзія непоколебимости старыхъ началъ. Всѣ эти патріотическія манифестаціи, квасныя застрашиванія „коварнаго врага“ вишняго и внутренняго могли фальсифицировать общее настроеніе и оставлять такое впечатлѣніе, будто бы старыя начала глубоко вросли своими корнями въ самую душу народа и находятъ въ ней прочную, пита-

тельную почву. Полная беспочвенность столь продолжительнаго и восподавляющаго режима казалась просто невѣроятною, и фактическая сила его естественно переоцѣнивалась. Но вскорѣ иллюзія начала разсѣиваться, а въ послѣднее время вскрыты такія тайныя пружины, которыми поддерживалась эта иллюзія, что уже не остается мѣста сомнѣніямъ. Секретъ всей шумихи разнаго рода, съ позволенія сказать, „патріотическихъ“ выступленій раскрытъ, и оказалось, что всё столь „высокія“ и непосредственныя чувства были инспирированы самымъ недвусмысленнымъ образомъ и проявлялись по точно росписанному церемоніалу и что вся вообще обстановка этихъ выступленій имѣла бутафорскій характеръ. Въ тоже время обстановка эта обнаружилась не только безнадежною бездарностью режиссеровъ рукъ, но и крайнюю ихъ нечистоплотность и грязь; очень нерѣдко они носили на себѣ слѣды возмутительнѣйшихъ преступленій. Такими нечистыми руками и поддерживаются падающіе старые устои.

Нѣтъ возможности указать хотя бы наиболѣе выдающіеся факты провокаціи и предательства даже изъ тѣхъ, которые безусловно доказаны; ограничимся поэтому лишь нѣкоторыми. Особое положеніе въ этомъ отношеніи, по своей важности и безспорности, занимаютъ факты, приведенные въ недавно напечатанномъ въ „Рѣчи“ рапортѣ министру внутреннихъ дѣлъ завѣдующаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи чиновника особыхъ порученій при министрѣ Макарова. Этотъ послѣдній, по поводу одного частнаго письма (г. Оболенскаго) на имя предсѣдателя совѣта министровъ о готовящемся избіеніи евреевъ въ г. Александровскѣ Екатеринос. губ. имѣлъ въ виду выяснить, „не организовано ли дѣйствительно, какъ утверждаетъ Оболенскій, ожидаемое въ г. Александровскѣ избіеніе евреевъ должностными лицами и не дѣйствовали ли послѣднія подъ руководствомъ или съ вѣдома чиновъ департамента полиціи“. Результаты изслѣдованій г. Макаровъ и излагаетъ въ своемъ рапортѣ, изъ котораго и приведу хотя и длинный, но не могущій навести скуку выдержки. „Разсмотрѣвъ дѣла особаго отдѣла департамента полиціи по екатеринославской губерніи,—говоритъ г. Макаровъ,—и обнаружилъ въ нихъ два донесенія департаменту помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія по Александровскому и павлоградскому уѣздамъ ротмистра Вудоговскаго отъ 27 ноября и 5 декабря 1905 года за №№ 1054 и 1061, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что избіеніе евреевъ въ г. Александровскѣ готовится, что преступная агитація съ этой цѣлью ведется по инициативѣ ротмистра Вудоговскаго и что чинами департамента полиціи, которые о семъ были своевременно освѣдом-

лены, не только не было принято мѣръ къ прекращенію означенной агитаціи, но дѣятельность ротмистра Будоговскаго даже поощрялась. При вышеуказанныхъ донесеніяхъ ротмистромъ Будоговскимъ была представлены 6 литографированныхъ и 2 печатныхъ воззванія, послѣднія со итемелемъ „александровская народная партія 17 октября“. Печатныя воззванія, озаглавлены одно:— „ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ, гражданамъ земли русской“ другое— „сочувствуетъ ли русскій народъ революціи и республикѣ“,—и излагаютъ разъясненія народу „преступныхъ“, „свокорыстныхъ“ цѣлей революціонеровъ, отождествленныхъ въ воззваніяхъ съ евреями, и описанія того, какъ 19 октября минувшаго года патристически настроенная толпа въ г. Нѣжинѣ заставляла революціонеровъ, студентовъ и евреевъ пѣть народный гимнъ и присягать передъ портретомъ Государя Императора. По общему тону и нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ воззванія представляютъ изъ себя агитаціонныя средства къ возбужденію одной части населенія противъ другой. Одно mimeографированное воззваніе заключаетъ въ себѣ критику общественной дѣятельности нѣкоторыхъ гласныхъ александровскаго уѣзднаго земства, въ воззваніи поименованныхъ, и призывъ противъ нихъ. Остальныя mimeографированныя воззванія, изъ коихъ нѣкоторыя подписаны „александровскій союзъ русскихъ людей 17 октября“, а одно „александровская русская боевая дружина“, отличаются крайнимъ возбужденіемъ населенія противъ „революціонеровъ, социаль-демократовъ и жидовъ“. Въ нихъ первые называются братьями и холопами „жидовъ“, доказывается, что революціонное движеніе ведется исключительно евреями; они заканчиваются призывами: „прочъ коварное дьявольское навожденіе. Прочъ жида и ихъ братья-ученики, социаль-демократы и революціонеры, долей жидовъ и ихъ братьевъ социаль-демократовъ и революціонеровъ“. Воззваніе же александровской боевой дружины: „Ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ“ заключаетъ въ себѣ открытый призывъ къ избіенію революціонеровъ и евреевъ. Изложивъ содержаніе этихъ воззваній (при чемъ здѣсь имѣется между прочимъ такой провокаціонный выпадъ: послѣ упоминанія о томъ, что Россію ведутъ къ гибели „социаль-демократы, революціонеры и жида“, говорится: „Мало ли намъ, что уже въ Петербургѣ захватили власть революціонеры и не даютъ Царю объявить законъ о дарованныхъ свободахъ“), г. Макаровъ продолжаетъ: представляя вышеописанныя воззванія департаменту полиціи, ротмистръ Будоговскій въ донесеніяхъ своихъ за № 1054 и 1064 сообщаетъ, что воззванія эти разбрасываются „Александровскимъ союзомъ 17-го октября“ въ г. Александровскѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ „въ значительномъ количествѣ“, что они

„приносить существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ“, что весь составъ означеннаго патріотическаго союза ему, ротмистру Будоговскому, извѣстенъ и что онъ „употребляетъ все свое влияние на выпускъ подобныхъ же воззваній и въ селахъ своего района“, что, по его мнѣнію, „благодарно повліяетъ на крестьянъ и удержитъ ихъ отъ насилій надъ помѣщиками“. Подобныя донсенія поступали въ департаментъ полиціи отъ ротмистра Будоговскаго и раньше, причѣмъ ротмистръ былъ представленъ къ наградѣ.

Такимъ образомъ, избіеніе „соціалъ-демократовъ, революціонеровъ и жидовъ“ провоцировалось представителемъ мѣстной жандармеріи съ одобренія департамента полиціи. Погромъ, организованный такимъ образомъ, вызвалъ протестъ со стороны желѣзнодорожныхъ александровскихъ рабочихъ. Последнимъ, въ виду готовившихся избіеній, дано было частнымъ образомъ разрѣшеніе вооружиться, но затѣмъ у нихъ произведены были обыски и всѣмъ, у кого нашли оружіе, предъявлено обвиненіе въ вооруженномъ возстаніи.

Теперь въ екатеринославской тюрьмѣ содержится около 150 желѣзнодорожныхъ рабочихъ ст. Александровскъ. Всѣ они преданы военному суду; обвиненіе предъявлено по 100, 123 и 126 ст. улож. На-дняхъ они, какъ сообщается въ „Нашей Жизни“, обратились къ членамъ государственной думы отъ Екатеринославской губерніи съ особымъ заявленіемъ, гдѣ излагаютъ сущность этого трагическаго и въ то же время возмутительнаго „дѣла“, за которое имъ грозитъ смертная казнь. Спустя нѣкоторое время послѣ погрома, устроеннаго ротмистромъ Будоговскимъ, по городу стали циркулировать упорные слухи, что готовится новый погромъ для избіенія не только евреевъ, но и желѣзнодорожныхъ рабочихъ-демократовъ и членовъ „юридическаго бюро“, дѣятельность котораго не могла нравиться г. Будоговскому. Городъ охватила паника. Въ городской думѣ состоялось совѣщаніе гласныхъ, на которомъ присутствовали и рабочіе, и рѣшено было просить у губернатора разрѣшенія организовать городскую милицію. Послѣ даннаго частнымъ образомъ разрѣшенія, рабочіе стали запасаться оружіемъ: приобрѣли нѣсколько револьверовъ и ружей, понадѣлали бомбъ и изготовили четыре-пять десятковъ желѣзныхъ и деревянныхъ пикъ. „Приготовленія эти—пишутъ рабочіе—дѣлались не только въ видахъ возможности серьезнаго отпора, сколько для того, чтобы слухами о нашемъ „вооруженіи“ вызвать страхъ въ готовившихся къ погромамъ“. Такое напряженное положеніе тянулось до второй желѣзнодорожной забастовки, въ которой неизбежно должны были принять пассивное участіе и служащіе на станціи Александровскъ, такъ какъ движеніе приостановилось въ главныхъ узловыхъ

пунктахъ. „Съ утра 14 декабря, изъ города къ станціи, при набатѣ въ церковныя колокола двинулась конвоируемая, какъ оказалось въ слѣдствіи, казаками и солдатами, орда вооруженныхъ хулигановъ, везшихъ одну или двѣ бочки керосина. Желѣзнодорожныя рабочіе послѣ перваго залпа, увидѣвъ, что хулиганы сопровождаются войсковыми частями, стали разбѣгаться“. Въ результатѣ около двадцати рабочихъ было убито, столько же серьезно ранено. „Вслѣдъ за этимъ начались повальные аресты желѣзнодорожниковъ и не только тѣхъ, кои въ злосчастные дни (забастовки) показывались на станціи (гдѣ происходили митинги), а вообще тѣхъ, кто, по свѣдѣніямъ ротмистра, значился въ числѣ лицъ, не сочувствовавшихъ организациі погромовъ“. О томъ, какъ велось слѣдствіе по дѣлу арестованныхъ рабочихъ, порученное слѣдователю г. Сушильникову, говорится въ запискѣ слѣдующее. „Съ перваго же момента слѣдствія убѣдились мы, что ведется оно односторонне, тенденціозно и вообще удивительно незаконно. Такъ, въ самой грубой формѣ было воспрещено намъ касаться имени Будоговскаго, погрома, вооруженія полиціей черносотенцевъ, т. е. всего того, что составляетъ корень дѣла. Въ вызовѣ и допросѣ хотя бы части нашихъ свидѣтелей было рѣшительно отказано. Свидѣтели, вызванные слѣдователемъ по указаніямъ жандармовъ, были терроризованы пущеннымъ Будоговскимъ слухомъ, что тѣ лица, коимъ дадутъ показанія въ пользу обняемыхъ, будутъ немедленно заключены въ тюрьму. Кромѣ того, слѣдователь, какъ утверждаютъ рабочіе, заносилъ въ протоколъ свидѣтельскія показанія, старался придать имъ невыгодный для насъ оттѣнокъ, при чемъ, въ случаяхъ нежеланія подписаться подъ показаніемъ приводилъ почти тѣ же, что и жандармы, угрозы“. Рабочіе говорятъ, что они имѣютъ письменныя заявленія свидѣтелей, совѣтъ которыхъ, по ихъ собственному выраженію, „не выдержала“ и заставила ихъ сдѣлать приведенныя признанія. Такимъ образомъ „разрѣшенная организациія самообороны превратилась въ вооруженное возстаніе, обвиненіе, въ которомъ грозить рабочимъ смертной казню. „Мы умоляемъ,—закljučаютъ рабочіе свое обращеніе къ Думѣ,—независимо отъ видовъ на тотъ или иной результатъ запроса, огласить въ думѣ все изложенное нами. И если бы мѣтропріятія думы въ защиту нашу оказались даже совершенно безплодными и намъ, быть можетъ, пришлось бы подчиниться печальной необходимости умереть насильственной смертью, то служило бы для насъ сознаніе того, что народъ нашей горемычной истерзанной страны, при огласкѣ нашего дѣла въ думѣ, воочію видѣлъ бы, звалъ и имѣлъ бы лишнее доказательство того, какъ клика бандитовъ, прикрываясь именемъ „патріотовъ и истинно русскихъ“, угне-

тасть и приводитъ къ гибели настоящихъ русскихъ людей“. Опасенія рабочихъ не оезосновательны. Телеграмма отъ 5 іюня сообщаетъ, что военный прокуроръ, разсмотрѣвъ дѣло 150 александровскихъ рабочихъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ возстаніи, напелъ его неподсудимымъ военному суду, т. к. самыя событія имѣли мѣсто до введенія военного положенія въ Александровкѣ. Администрація снеслась по этому поводу съ мнпстерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое, вопреки мнѣнію военного прокурора, отдаетъ александровцевъ военному суду.

По тому же трафирету велась провокація и въ Одессѣ—съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что струны здѣсь были натянуты еще сильнѣе и не выдержали: одинъ изъ дѣятельныхъ виновниковъ погромовъ, полицейскій приставъ Погребной, убитъ. Какъ сообщаетъ одесскій корреспондентъ „Рѣчи“, Погребной, помимо общей его репутаціи, возстановившей противъ него населеніе, оказался настолько прикосновеннымъ къ прошлогоднему октябрьскому погрому, что даже ревизовавшій дѣйствія одесской администраціи сенаторъ Кузьминскій былъ вынужденъ рекомендовать градоначальнику Григорьеву устранить его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими полицейскими чинами отъ должности. Погребной поѣхалъ въ Петербургъ, и здѣсь ему, какъ и его патрону, пресловутому Нейдгардту, удалось обѣлиться. Всѣ знаютъ цѣну этого обѣленія, и, конечно, Погребной меньше всего могъ разсчитывать на популярность и симпатіи въ Одессѣ, но это, разумѣется, нисколько не смутило его, и онъ, торжествующій, явился снова къ намъ и снова былъ водворенъ на прежнее мѣсто пристава того же самаго участка. Это спровоцированное беззаконіемъ убійство грозитъ сдѣлаться поводомъ новыхъ погромовъ. Въ „Газманѣ“ находимъ такіе признаки близости погрома. По рукамъ ходятъ цѣлыя кипы воззваній и прокламацій съ призывомъ къ „безопасному нстребленію жидовъ“. Убійство Погребного (одного изъ главныхъ героевъ октябрьскихъ звѣрствъ), совершенное социаль-революціонеромъ (не-евреемъ), приписывается этими воззваніями евреямъ, которымъ необходимо отомстить за невинно пролитую кровь“. Мѣстный раввинъ, г. Черновицъ, получаетъ письма съ предложеніями огласить въ синагогахъ, что если будетъ убитъ хоть одинъ полицейскій чинъ, то все еврейское населеніе города, отъ мала до велика, будетъ вырѣзано, и что за смерть Погребного евреи поплатятся своими жизнями и достояніемъ. Помощникъ градоначальника Гирсъ на похоронахъ Погребного сказалъ прочувствованное надгробное слово и по адресу евреевъ, между прочимъ, выразился такъ:

— Когда мы съ г. градоначальникомъ стояли передъ твоей постелью, ты спрашивалъ только одно: за что?

За что?—спросимъ и мы.

А умирая, ты крикнулъ намъ:

— Братья, отомстите!

„Завѣщаніе твое мы исполнимъ свято! Отомстимъ! Отомстимъ!“

Такъ говорилъ г. Гирсъ, исполняющій нынѣ, за отъѣздомъ ген. Григорьева въ Петербургъ, должность одесскаго градоначальника.

Нечего распространяться о томъ, какъ такія рѣчи дѣйствуютъ на чернь,—Бѣлостокскія событія являются ихъ яркой иллюстраціей.

Велѣдъ за полиціей въ той же области отличаются и другіе правительственные органы. По сообщенію „Нашей Жизни“, въ Житомирѣ усиленно распространяется воззваніе „Къ русскимъ солдатамъ“. Воззваніе это не отличается рѣзко отъ другихъ черносотенныхъ прокламацій, но на каждомъ такомъ воззваніи красуется печать 42 пѣхотнаго якутскаго полка и воззваніе это является, такимъ образомъ, своего рода документомъ.

Особенной энергіей въ области сыска и чловѣконенавистничества отличаются также многіе пастыри церкви, далеко оставляющіе за собою даже полпейскихъ спеціалистовъ этого дѣла. „Курская Жизнь“ приводитъ примѣръ юриваго священника Булгакова, который, говоря о Госуд. Думѣ, такъ проповѣдуетъ своей паствѣ:

„Братцы!—Собирайтесь „потихоньку“, идите—разгоните этихъ гадкихъ булатарей, отправьте ихъ въ тартары. Спѣшите, братцы, иначе „конецъ“ наш! Разгоните—и вы исполните долгъ свой передъ церковью и царемъ. Царь и Богъ не забудутъ вашего усердія.“

Священникъ Булгаковъ не одинокъ въ своемъ вѣдомствѣ.

Священники Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, зорко слѣдятъ за современными событіями, выработали рядъ „современныхъ“ вопросовъ для предложенія на исповѣди каюющимся грѣшникамъ. „Ворон. Слово“ приводитъ нѣсколько такихъ вопросовъ:

— Кто бываешь въ гостяхъ у твоихъ господъ и о чемъ они разговариваютъ?

— Не знакомъ ли ты съ N, N, N, и не давали-ли они тебѣ или кому другому „безпутныхъ книжекъ“?— „Не читаешь ли твой мужъ маленькихъ книжечекъ и листочковъ?“ и т. д. въ томъ же духѣ.

Извѣстно также участіе въ выборной кампаніи иноковъ Кіевскихъ и Волынскихъ монастырей.

Для фабрикованія погромовъ и другихъ всякаго рода выраженій „патріотическихъ“ чувствъ одинаково хороши все средства—насиліе надъ совѣстью, угроза, обманъ, подлогъ, подкупъ. По сообщенію „Das Leben“, екатеринославскій губернаторъ вызвалъ къ себѣ испол-

няющаго должность раввина, г. Бруштейна, и сдѣлать ему выговоръ за то, что еврейское населеніе Екатеринослава не приняло активнаго участія въ похоронахъ убитаго генераль-губернатора Жолтоновскаго и не возложило вѣнка на его гробъ. При этомъ онъ предупредилъ, что если евреи неустроятъ по покойномъ торжественной панихиды и не пошлютъ вѣнка въ Одессу, гдѣ покойный будетъ преданъ земле, то онъ не *гарантируетъ евреямъ отъ погрома*.

Къ той же дѣли ведутъ и другіе пути, какъ видно изъ исторіи происхожденія патриотическаго адреса изъ г. Лиовца (Кіев. губ.), гдѣ прочно свила себѣ гнѣздо теплая черносотенная компанія. Какъ сообщать „Рѣчь“, „извѣстный“ доносачи мировой посредникъ, г. Думеньевичъ, въ сотрудничествѣ съ другими „патріотами“, какъ, наиримѣрь: Ждановичъ (начальникъ почтово-телеграфной конторы), Квитницкій (помощникъ надзирателя питейнаго акцизнаго округа) и Шляхетко (казначей), „работали“ по оборудованію черносотеннаго адреса во всю: всѣ эти „начальники“ всеми способами привлекали къ подписанію гражданъ-чиновниковъ, заигрывали и застрачивали... Въ ногонахъ за „вѣрноподанными“ принимали всякія мѣры воздѣйствій на чиновниковъ и казначейскихъ служащихъ, принудивъ ихъ подписаться... Лучшіе члены общества—предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей, М. И. Тацѣвскій, весь штабъ городского двухкласснаго училища, во главѣ съ смотрителемъ С. Т. Губернаручкомъ, и даже уѣздный предводитель дворянства, П. М. Гудимъ-Левковичъ—отказались подписать эту всеподданнѣйшую телеграмму. Такимъ образомъ, телеграмма отъ имени 12.000 жителей вѣрноподанныхъ подписана 50—60 лицами, въ томъ числѣ нѣсколькими мальчиками... Одинъ эпизодъ изъ этой грязной исторіи повлечетъ за собой уголовный процессъ—по обвиненію помощника надзирателя питейнаго округа Квитницкаго *въ поддѣлкѣ подписи*, подписавшагося и за своего начальника, который и привлекъ „подложнаго“ дѣятеля къ отвѣтственности.

Еще менѣе церемонится всякаго рода „начальство“ съ „мужикомъ“. Тутъ дѣло ведется болѣе открыто. Изобрѣтательность нашей администраціи черпается изъ старыхъ общественныхъ источниковъ—такъ, напр., изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя, изъ жизненнаго опыта безсмертнаго Павла Ивановича Чичикова. Просматривая списки заключенныхъ по приговорамъ общества, говоритъ въ „Рѣчи“ г. Могиланскій, мы встрѣтили среди нихъ фамиліи крестьянъ, знакомыхъ намъ по земскимъ экономическимъ совѣтамъ, происходившимъ 17 августа и 2 октября 1905 г. Это были толковые, вполне сознательные крестьяне, отстаивавшіе необходимость *мирныхъ*, планомерныхъ реформъ...

Их сознательность оказалась негодной администраціи. Теперь мы получили нѣкоторыя ближайшія указанія на то, въ чемъ заключались „недоразумѣнія“ и „ошибки“ ноябрьскихъ приговоровъ о выселеніи „порочныхъ“ членовъ обществъ. Эти приговоры, попросту, — подложные приговоры. Въ селѣ Тупичевѣ приговоръ подписанъ рядомъ именъ умершихъ лицъ. То же сдѣлано въ с. Великомъ-Лиственѣ при составленіи приговора пекуровскимъ обществомъ. Приговоры, кромя того, подписаны именами живыхъ лицъ, не бывшихъ на сходѣ. Утверждаютъ, что въ с. Куликовкѣ подъ приговоромъ 18 подписей умершихъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что живые всюду къ подписи приговоровъ принуждались... На приговоры было много жалобъ и протестовъ, но они утверждены губернскимъ присутствіемъ и приведены въ исполненіе“.

Изъ той же газеты сдѣлано разоблаченіе исторіи составленія крестьянскаго приговора въ с. Тупичево Черниг. губ. Приговоръ этотъ составленъ подъ давленіемъ командированнаго усмирять Черниговскую губернію адмирала Дубасова, впоследствии доблестнаго покорителя Москвы, в состояніи въ слѣдующемъ:

„Выслушавъ отъ командированнаго по высочайшему повелѣнію генераль-адъютанта Дубасова Царское слово и сердечно расклаваясь о содѣянномъ намъ, мы, крестьяне села Тупичева, въ числѣ 150 чел., $\frac{2}{3}$ изъ числа 218, имѣющихъ право голоса на сходѣ, приговорили: принести позную повинную, впредь никакого своеволія и безчинства никогда не проявлять, жить мирно и повиноваться во всемъ законамъ, а *порочныхъ членовъ нашихъ* (идеть перечень *9 крестьянъ*), какъ зачинщиковъ и подстрекателей, передать въ распоряженіе правительства для выселенія изъ нашего общества“. Далѣе слѣдуетъ сто пятьдесятъ подписей. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ тупичевскимъ волостнымъ правленіемъ того же числа за № 36, и, какъ „составленный правильно“ утвержденъ земскимъ начальникомъ.

„Зачинщики и подстрекатели“ выданы „въ распоряженіе правительства“. „Крамолы“, такимъ образомъ, была уничтожена, и спокойствіе „водворено“.

Но журналъ „Щитъ“ получилъ послѣдующій приговоръ того же самаго тупичевского схода отъ 9 апрѣля нынѣшняго года, засвидѣтельствованный сельскимъ старостой. Изъ этого приговора видно:

1) что вмѣсто $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, какъ утверждалъ первый приговоръ, на сходѣ участвовало *гораздо меньше*; не 146, какъ требовалось для „законности“ и „правильности“ приговора, а только 117.

2) Въ числѣ постановлявшихъ были крестьяне другихъ сель

(села Лиственнаго—Антонъ Пашукъ) и такія лица, которыхъ, какъ утверждаютъ теперь крестьяне, „въ селеніи вовсе нѣтъ“ (Онуфрій Запорожецъ);

3) Подписавшимся оказался крестьянинъ Петръ Хоботня, *умершій три годя тому назадъ.*

4) Нѣкоторые изъ подписанныхъ или совѣтъ не были на сходѣ или находились за нѣсколько верстъ въ отлучкѣ.

5) Между подписавшимися есть малолѣтніе и братья осужденныхъ къ высылкѣ.

6) Нѣкоторые подписанные подъ приговоромъ *на колѣняхъ умоляли писаря не вписывать ихъ* въ приговоръ...

Крестьяне заявляютъ, что они готовы подъ присягой подтвердить все описанное.

Къ тому же нѣкоторые факты, вродѣ подписанія приговора „жертвыми душами“, можно подтвердить и документально — метрикой о смерти... „Такой грубый и циничный подлогъ,—говоритъ газета,—съ совершенно открытыми слѣдами преступленія, скрыть которыхъ нѣтъ возможности, могъ быть сдѣланъ лишь при полной увѣренности въ безнаказанности за него, при полной безответственности участниковъ его... Г-ну Дубасову надо было убить двухъ зайцевъ сразу: и „порочныхъ членовъ“ отправить, куда Макаръ телятъ гоняетъ, и получить для напечатанія въ „Правит. Вѣстн.“ крестьянское „раскаяніе въ содѣянномъ“ „полную повинную“...

Жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что путь насилія и черносотенной провокаціи усѣянъ сплошь одними розами. Увы!—на этомъ пути стали попадаться и шипы, подчасъ больно колющіе.

Насиліе не встрѣчаетъ теперь уже такого пассивнаго подчиненія, какъ раньше, вызываетъ протестъ по мѣрѣ силъ и возможности. Такъ, въ Борзняѣ, Черниговской губ., есть священникъ о. Филиппъ, водившій казаковъ на истребленіе крамолы, т. е. на разсѣяніе митинговъ. Въ настоящее время онъ, совмѣстно съ председателемъ попечительства своей школы г. Малаховымъ, самъ устроилъ митингъ. Въ „Деснѣ“ этотъ митингъ описанъ такъ: Малаховъ читаетъ выдержки изъ „Кіевлянина“, въ которыхъ говорится, что для того, чтобы хватило крестьянамъ земли, нужно убить калѣкъ и стариковъ, и что г. Локоть и г. Герценштейнъ именно и наставляли на проведеніи этой мѣры; онъ говорилъ, что Дума постановила отмѣнить празднованіе христіанскаго воскресенья и сдѣлать обязательнымъ празднованіе „жидовской субботы“; изъ этого, конечно, прямой выводъ „разогнать Думу“, послать адресъ и т. п... Но времена черносотенныхъ успѣховъ миновали: проповѣдь нашихъ патріотовъ была

встрѣчена гробовымъ молчаніемъ, отвѣдъ же, которую имъ прочитали нѣкоторые изъ присутствовавшихъ горожанъ, была встрѣчена единогласнымъ одобреніемъ. Указавъ почтеннымъ ораторамъ, что всякій понимаетъ лживыя и грязныя цѣли ихъ завываній, имъ предложили удалиться. Публика заволновалась, раздались свистъ, крики: „вонъ отсюда“; все время улыбавшійся отецъ потерялъ способность улыбаться и, подобравъ фалды своей одежды, торопливо убрался во свояси; за нимъ, сопровождаемые гиками и хохотомъ, убралась и остальные ораторы. Такъ, безъ вооруженной силы былъ разогнанъ нашъ первый, послѣ октябрьской весны, митингъ.

Вообще, черносотенцы потеряли всякій кредитъ и встрѣчаютъ враждебное отношеніе со стороны обывателя. Въ Звенигородкѣ, какъ сообщаютъ „Отголоски Жизни“, истинно-русскіе люди могли собрать подъ адресомъ, направленнымъ противъ Думы, только двадцать подписей, преимущественно чиновничьихъ. Крестьянство, отъ лица котораго до сихъ поръ, говорили всѣ, кто только хотѣлъ, говорить уже само за себя и очень энергично высказывается противъ всякихъ черносотенныхъ пополюзованій за его счетъ. Въ с. Чеповичи Кіевской губ. имѣлъ мѣсто такой случай: 14 мая среди нихъ распространилось извѣстіе, что мѣстный священникъ Гавріиль Ушинскій, купивъ съ 5 единомышленниками, отправилъ телеграмму на имя Государя якобы отъ имени всего крестьянскаго общества села Чеповичей. Въ телеграммѣ повторялся обычный припѣвъ этого рода заявленій: выражался протестъ противъ дѣятельности Государственной Думы, высказывалось мнѣніе о необходимости ея роспуска и пр. При этомъ самозванцы, подписавшіе телеграмму, не преминули, конечно, упомянуть, что на выраженіе подобныхъ взглядовъ они якобы уполномочены чеповичскимъ обществомъ, насчитывающимъ свыше 5 тыс. населенія. Крестьяне сильно заволновались. Они рѣшили — батюшку изъ церковь не пускать. Волненіе все росло, положеніе священника становилось опаснымъ. Для „успокоенія“ крестьянъ священникъ Ушинскій вызвалъ пристава. Крестьяне, собравшись въ числѣ свыше 2 тыс. человекъ, встрѣтили пристава и священника криками, заявляя, что посланная священникомъ телеграмма — наглый обманъ и подлогъ. „Мы не хотимъ быть озорниками передъ всей Россіей, кричали крестьяне, мы подадимъ Государю другую телеграмму!“. Струсившій батюшка обратился къ крестьянамъ съ занесивающей рѣчью: „Господа прихожане! Я виноватъ. Простите! здѣсь нѣтъ ничего худого. Я на себя все это беру“. Но крестьяне, конечно, не удовлетворились заявленіемъ священника, что онъ „все беретъ на себя“. Съ своей стороны о.п. категорически заявили, что батюшку въ церковь не пускать.

Были вызваны стражники, но и они дѣлу не помогли. Крестьяне, собравши въ складчину деньги, послали Государю характерную, какъ по стилю, такъ и по искренности, телеграмму, протестующую противъ первой депеши, отправленной священникомъ Ушинскимъ.

„Петербургъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

14 мая, въ день священнаго коронованія, подана телеграмма Вашему Величеству отъ шести самозванцевъ, якобы уполномоченныхъ, во главѣ священника села Ченовичи Гавріила Ушинскаго, въ которой поздравляли Ваше Величество съ днемъ коронованія и также выразили протестъ государственной Думѣ, такъ какъ она насть къ добру не поведеть. А потому считаемъ священной обязанностью поздравленіе подтвердить, а протестъ, сдѣланный государственной думѣ означенными самовольными самозванцами, — опровергнуть. Уполномочія ченовичское общество никому не давало. Мы просимъ произвести дознаніе о произвольныхъ поступкахъ самозванцевъ-уполномоченныхъ. Воля Вашего Величества непреклонна, и противъ думы мы протестъ не заявляли. Вѣрноподданное общество с. Ченовичи, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ.“

Въ Воронежѣ была расклеена „декларация“ мѣстнаго губернатора о „преступности“ извѣстнаго манифеста 14 рабочихъ депутатовъ. На мѣстномъ базарѣ толпа крестьянъ человекъ въ 100, собравшись у одного изъ такихъ объявленій, просила кого-нибудь грамотнаго прочесть объявленіе губернатора. Одинъ изъ проходившихъ мимо рабочихъ удовлетворилъ желаніе крестьянъ и прочелъ „декларацию“. Услыша, что въ ней говорится о какомъ то манифестѣ рабочихъ-депутатовъ, крестьяне попросили рабочаго разъяснить имъ, что это за манифестъ. Тотъ охотно согласился, но при первыхъ же словахъ его перебилъ какой-то черносотенецъ, который сталъ громко кричать, называя рабочихъ-депутатовъ крамольниками и измѣнниками отечеству и приглашая крестьянъ „какъ слѣдуетъ“ расправиться съ крамольникомъ-рабочимъ, разъясняющимъ имъ эту „вредную бумагу“. По тутъ дѣло приняло оборотъ, совершенно неожиданный и нежелательный для воинствующаго черносотенца. Крестьяне съ яростью набросились на него и такъ поколотили, что онъ, только съ помощью своихъ коллегъ, едва могъ добраться до извозчика и поспѣшилъ обратиться поскорѣе съ глазъ толпы, крайне враждебно настроенной противъ подобныхъ „охранителей“ („Н. Ж.“).

Въ с. Новопетровкѣ Тираспольскаго уѣзда мѣстный крестьянскій сходъ повелъ себя болѣе активно — составилъ приговоръ объ исключеніи изъ общества и высылкѣ въ Сибирь 14 односельчанъ-крестьянъ, ошо-

рочивших себя участіемъ, въ злопамятные октябрскіе дни, въ разгромъ имущества мѣстныхъ евреевъ. Земскій начальникъ, на утвержденіе котораго представленъ былъ означенный приговоръ, находилъ невозможнымъ пропустить его къ исполненію и спеціально пріѣзжалъ для переговоровъ со сходомъ въ Новопетровку. Непреклонная воля всего схода, однако, вынудила земскаго начальника утвердить приговоръ. Погромщики немедленно заключены были въ тираспольскую тюрьму („Р.“).

Всѣ такіе факты очень знаменательны. Они свидѣтельствуютъ о ростѣ гражданскаго самосознанія въ широкихъ кругахъ населенія. Вся грязная муть провокаціи только и могла оказывать пзвѣстное дѣйствіе при наличности неразвитаго общественнаго и политическаго самосознанія и обусловленной этимъ — пассивности не гражданъ, а обывателей. Каждая истекшая недѣля, каждый мѣсяць даютъ теперь милліоны, десятки милліоновъ аттестатовъ политической зрѣлости. И уже близокъ тотъ часъ, когда темные слои населенія, являющіеся теперь жалкимъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ провокаціи, окажутся въ ничтожномъ меньшинствѣ въ общей массѣ населенія; тогда такіе позорные фонды какъ киевскій, одесскій, смѣлянскій, трояновскій, гомельскій, бѣлостокскій и имъ подобные погромы станутъ невозможны, и вся энергія населенія обратится противъ первоисточника провокаторскихъ дѣйствій. Старый режимъ, питаемый политическимъ невѣжествомъ и пассивностью народныхъ массъ, опирающійся лишь на темныя силы и поддерживаемый нечистыми средствами, долженъ получить надлежащую оцѣнку и отпоръ и кануть въ вѣчность.

Spectator.

Украинская трибуна въ Европѣ.

Украинскій вопросъ принадлежитъ къ числу панменѣе популяризированныхъ вопросовъ, занимающихъ общественное мнѣніе Европы. Даже въ Россіи украинцы не могутъ похвалиться, чтобы широкая русская публика имѣла сколько-нибудь правильное и ясное представленіе о нуждахъ украинскаго народа и возникшемъ съ цѣлью удовлетворенія этихъ нуждъ движеніи. Русское правительство держалось по отношенію къ украинцамъ системы полнѣйшаго подавленія всякихъ проявленій національных особенностей украинскаго народа, въ тоже время официально совершенно игнорируя ихъ, вплоть до упраздненія самаго имени народа. Украинцамъ былъ зажатъ ротъ, русская передовая пресса и литература о нихъ мало говорила, и монополія ознакомленія русскаго общества съ украинствомъ была предоставлена реакціонной печати, не щадившей усилий, чтобы всячески его провоцировать, осмѣять и унижить. Все это привело къ тому, что въ русскомъ обществѣ украинство считалось—въ лучшемъ случаѣ—наивно-романтическимъ провинціализмомъ.

Немногимъ лучше обстояли дѣла въ Галиціи, гдѣ украинская народность пользуется, правда, внѣшнимъ формальнымъ признаніемъ. Мало кто въ Австріи до послѣдняго времени интересовался „рутенцами“, отданными въ жертву—въ Галиціи господствующимъ классамъ польской народности, въ Венгріи—венгерской, въ Буковинѣ—румынской и нѣмецкой. Во всѣхъ земляхъ, населенныхъ украинскимъ народомъ, онъ представлялъ изъ себя, по удачному сравненію укр. поэта Ив. Франка— тотъ самый послѣдній, глубокой пласты, который лежитъ на самохъ днѣ моря, и всѣ движенія болѣе счастливыхъ народовъ, лежащихъ на немъ сверху, отдаются на его организмъ лишь болѣзненными толчками и потрясеніями. Національное украинское движеніе, усилившееся во второй половинѣ XIX столѣтія, затра-

гивало въ Россіи преимущественно интеллигентскіе круги, а въ Галиціи, хотя подняло къ сознательной жизни и народныя массы, но все же еще не создало такой крупной силы, которая сама по себѣ могла бы противостоять натиску враждебныхъ элементовъ польской народности, стремящейся возмѣстить на галицкихъ украинцахъ—на Западѣ—тѣ потери, которыя они понесли на Востокѣ, въ предѣлахъ русской имперіи и прусскаго королевства. „Всецольское“ движеніе, разгорѣвшееся какъ разъ въ концѣ XIX ст., дало новый толчокъ къ усиленію польскаго натиска на Галицкую Украину. Борьба своими собственными силами за національное существованіе, за политическія права (признаваемыя лишь на бумагѣ) и за экономическіе интересы своего народа, украинскіе политич. Галиціи принесли къ мысли о необходимости вынести украинскій вопросъ на болѣе широкую арену европейской политики, ознакомить европейское общество съ украинскимъ народомъ, создать себѣ такую трибуну, съ которой можно было бы апеллировать къ общественному мнѣнію Европы. Передъ ихъ глазами были уже примѣры другихъ угнетенныхъ народностей — балканскихъ славянъ, армянъ, финляндцевъ, находившихъ сочувствіе и поддержку со стороны не совсѣмъ еще погрязшихъ въ буржуазномъ эгоизмѣ кругахъ европейскаго общества. Такъ, напримѣръ, армяне въ свое время издавали въ Парижѣ журналъ „Pro Armenia“, финляндцы — „Finländische Rundschau“.

„Общечеловѣческая культура, говоритъ одинъ изъ инициаторовъ созданія украинской трибуны въ Европѣ, на всѣхъ пунктахъ духовной жизни,—и прежде всего журналистика, сдѣлала то, что теперь вожди міровой политики считаются лишь съ тѣмъ, что всѣмъ извѣстно, чѣмъ интересуется европейская публицистика. Извѣстныя отношенія—соціальныя, политическія или національныя въ отдѣльныхъ государствахъ вліяютъ на биржевые рынки, на займы и всякаго рода финансовыя операціи правительства. Поэтому правительства принуждены бывають считаться съ общественнымъ мнѣніемъ цивилизованнаго міра. Чего же цивилизованный міръ не знаетъ, о чемъ не говорятъ культурные люди и не пишутъ въ газетахъ, то для политиковъ не существуетъ. Поэтому и нашъ народъ до послѣдняго времени считали несуществующимъ и враги кричали на весь свѣтъ: „не было, нѣтъ и быть не можетъ ни какого малорусскаго языка“ *); они знали, что ни откуда не встрѣтятъ отпора“.

Надо замѣтить, что съ 70-хъ годовъ были спорадическія пробы ознакомить Европу съ украинскимъ народомъ. Особенно много потру-

*) Слова русскаго министра Валуева.

дился для этого М. Драгомановъ, писавшій брошюры съ протестомъ противъ позорнаго закона 1876 года на различныхъ европейскихъ языкахъ. Но его отдѣльные усилія, не поддержанныя хотя бы кружкомъ лицъ, прошли почти безслѣдно. Съ конца 90-хъ годовъ на этомъ поприщѣ сталъ работать галицкій публицистъ Р. Сембратовичъ. Онъ помѣстилъ въ нѣмецкихъ газетахъ цѣлый рядъ статей объ Украинѣ, ея прошломъ и настоящемъ, касаясь какъ австрійской части Украины, такъ и россійской. Это обратило на себя вниманіе— но преимущественно въ специальныхъ сферахъ. Въ 1900 году Сембратовичъ получилъ характерное письмо отъ редактора „Frankfurter Zeitung“ д-ра Штерна: „Я удивляюсь Вашему идеализму, Вашему безкорыстному труду, но я сомнѣваюсь, чтобы Ваши стремленія увѣнчались успѣхомъ. Если-бъ даже Вы издали 100 научныхъ томовъ по исторіи и этнографіи Вашего народа, если бъ Вы написали 1000 статей въ чужихъ газетахъ, то все-таки Вы не заинтересуете европейскую журналистику до такой степени, чтобы она сама заговорила о Вашихъ дѣлахъ. Научные томы будутъ гнить на полкахъ книжныхъ магазиновъ, и ихъ прочитаютъ всего 2—3 ученыхъ, статьи скоро забудутся, и никто не будетъ знать, кто собственно добивается успѣха для Вашего народнаго дѣла— Вы сами, или также Вашъ народъ? Но организуйте Вашу пропаганду, устройте постоянную трибуну, съ которой свободно могли бы заговорить представители Вашего народа,—начните изданіе хотя бы небольшого еженедѣльнаго журнала на одномъ изъ европейскихъ языковъ; журнала, въ которомъ бы помѣщались политическія, историческія и литературныя изслѣдованія и переводы лучшихъ Вашихъ беллетристовъ, словомъ, издавайте журналъ, который явился бы зеркаломъ политической и культурной жизни и постоянно напоминалъ бы міру про Вашъ забытый народъ,—и увидите, что это самый вѣрный путь для достиженія цѣли“.

Совѣтъ, преподанный д-ромъ Штерномъ, былъ осуществленъ сначала Сембратовичемъ единолично: онъ началъ издавать журналъ „X-Strahlen“. Однако средствъ для изданія у Сембратовича, принужденнаго для заработка писать въ нѣмецкихъ изданіяхъ, оказалось мало. Журналъ скоро прекратился. Въ началѣ 1903 г. кружокъ лицъ, состоявшій изъ депутатовъ въ Вѣнскомъ парламентѣ отъ украинцевъ: А. Коса, Е. Оленицкаго, В. Яворскаго, Ю. Романчука и публицистовъ Е. Левицкаго и Р. Сембратовича приступилъ къ изданію журнала „Ruthenische Revue“, выходившаго въ Вѣнѣ два раза въ мѣсяцъ подъ редакціей Сембратовича. Журналъ былъ посвященъ сначала высленію положенія украинскаго народа въ Галиціи, хотя давалъ свѣдѣнія и объ Украинѣ россійской. Печатали около 3.000

экземпляровъ, значительную часть которыхъ разсылали даромъ выдающимъ европейскимъ публицистамъ, писателямъ, ученымъ, депутатамъ европейскихъ парламентовъ. Предпріятіе въ скоромъ времени увѣнчалось успѣхомъ, превзошедшимъ самыя смѣлыя ожиданія. Европейское общество, въ лицѣ своихъ выдающихся представителей, обратило вниманіе на новый журналъ, говорившій о невѣдомомъ Европѣ народѣ, взнемогавшемъ подъ гнетомъ централизаціи и деспотизма російскаго и политики польскихъ ирравящихъ круговъ въ Галиціи, о народѣ, утратившемъ свою недавнюю культуру, политическую свободу, порабощенномъ экономически и соціально, но все-же возрождающемся къ новой жизни и заявляющемъ о себѣ устами своихъ интеллигентныхъ дѣятелей слова. Около 80 газетъ на разныхъ европейскихъ языкахъ (и даже 2 японскія газеты) помѣстили статьи—оригинальныя и переводныя изъ „Ruth. Revue“ объ украинскомъ народѣ. Въ редакцію стали присылаться письма съ изъявленіемъ горячаго сочувствія и интереса къ ея дѣятельности. При этомъ оказалось, что европейскую публику не такъ интересуетъ собственно Галиція, какъ весь украинскій народъ въ его цѣломъ и особенно тотъ неслыханный варварскій гнетъ надъ украинскимъ словомъ, который былъ слѣдствіемъ указа 1876 года въ Россіи. Я приведу здѣсь для образца письмо, полученное отъ Бьерништерне-Бьернсона: „Многоуважаемый Господинъ Редакторъ, пишеть великій норвежскій драматургъ,—меня удивляютъ ваши стремленія. Изъ всѣхъ начпаній современной жизни, Ваше начинаніе кажется мнѣ самымъ грандіознымъ! Поднять до уровня сознательнаго, культурнаго народа 30 милліоновъ украинцевъ, пробудить ихъ отъ вѣковаго угнетенія—это должно воодушевить! Съ того времени, какъ я охваченъ этимъ чувствомъ—до появленія Ruthenische Revue я ничего не зналъ объ этомъ—моя жизнь сдѣлалась богаче, моя вѣра въ человѣчество усилилась. Я слѣжу внимательно за каждымъ Вашимъ словомъ. Оно такое свѣжее, новое, справедливое и рѣзкое—это восхищаетъ! Привѣтствую Васъ и Ваше благородное дѣло. Весь Вашъ Бьерништерне Бьернсонъ“.

Дружными усиліями украинскихъ писателей, какъ Галиціи такъ и Россіи, при матеріальной поддержкѣ—со стороны послѣднихъ, журналу дѣйствительно удалось стать зеркаломъ современной жизни украинскаго народа, трибуной, съ которой повѣдывалось міру о его нуждахъ и стремленіяхъ. Особенно полное освѣщеніе получилъ гнетъ надъ украинскимъ словомъ въ Россіи и тотъ неисчислимый вредъ для развитія украинскаго народа, который причинилъ этотъ гнетъ. Редакція устроила по поводу указа 1876 г. международную анкету, результаты которой были обнародованы на страницахъ „Ruth. Revue“

и потомъ отдѣльною брошюрою по-нѣмецки и по-украински. Былъ полученъ отвѣтъ отъ слѣдующихъ лицъ: А. Гедина, шведскаго публициста и члена парламента, пр. О. Браунинга, нѣмецкаго поэта Юганна Шляффа, пр. М. Рапизарди (Катанія), I. Гюйо, Ван-Эддена (Голландія), Ф. Оппенгеймера, пр. Дж. Серджи (Римъ), пр. Н. Фредериксена (Копенгагенъ), Бьернштерне-Бьернсона, пр. А. де-Губернатисъ, пр. Е. Гассе, Е. Ваврински — члена швед. парламента, пр. Е. Бухгольца, пр. А. Леруа-Болье, Ф. Баера, епископа К. Фонъ-Шеле, члена швед. парламента, Ж. Вайля, Ф. Герца, Г. Фонъ-Герляха и др. Всѣ эти лица отнеслись съ горячимъ осужденіемъ системы „угашенія духа“, и въ ихъ лицѣ культурная Европа безповоротно осудила позорный указъ. Проф. М. Рапизарди въ своемъ письмѣ называлъ его „пощечиной цивилизаціи“!

Журналъ издавался до конца 1905 года. Тяжелый трудъ подготвилъ силы Сембратовича, и молодая жизнь была скошена чахоткой — какъ разъ въ то время, когда для украинскаго народа улыбулось лучшее будущее — и въ Россіи и въ Австріи. Однако, потребность въ изданіи украинскаго органа для Европы настолько глубоко проникла въ сознаніе публицистическихъ круговъ, что сейчасъ же послѣ 24 № „Ruth. Revue“, гдѣ былъ помѣщенъ портретъ и некрологъ его редактора, появился первый номеръ ежемѣсячника „Ukrainische Rundschau“, посвященнаго тѣмъ же вопросамъ, что и журналъ покойнаго Сембратовича. Редакторомъ его сталъ молодой публицистъ В. Кушниръ, фактически ведшіи редактированіе и „R. Revue“ во время болѣзни Сембратовича, а издателемъ — членъ австрійскаго парламента В. Яворскій. Новое названіе гораздо болѣе подходит къ характеру журнала, который въ дѣйствительности является все — украинскимъ органомъ, а не только спеціально-галицкимъ.

До сихъ поръ вышло 5 номеровъ. Надо отдать честь умѣлому веденію дѣла г. Кушниромъ: — содержаніе журнала отличается разнообразіемъ, живостію и даетъ читателю полную картину современной жизни украинскаго народа, такой бурной, тревожной и тяжелой, какъ въ Австріи, такъ особенно въ Россіи, но за то содержащей въ себѣ зародыши тѣхъ великихъ началъ свободной жизни, проведеніе которыхъ въ жизнь должно обеспечить ему лучшее будущее и достойное мѣсто въ средѣ европейскихъ народовъ. Современное политическое положеніе украинскаго народа въ Россіи, взаимоотношеніе партій, крестьянскій вопросъ, польско-украинскія отношенія въ Галиціи, школьный вопросъ на Украинѣ, украинская литература и искусство, — со всѣмъ этимъ обстоятельно знакомитъ „Ukr. Rund.“; кромѣ того, хроника, обзоръ прессы и библиографія — дополняютъ физиономію

этого органа, преслѣдующаго задачи, весьма сходныя съ нашимъ „Украинскимъ Вѣстникомъ“.

Въ своей роли украинской трибуны въ Европѣ „Ukrainische Rundschau“ блестяще продолжаетъ дѣло, начатое покойнымъ Сембратовичемъ. По сравненію съ „Ruth. Revue“, новый журналъ пользуется тѣмъ преимуществомъ, что ему открытъ доступъ въ Россію.

Д. Дорошенко.

Тарифное недоумѣіе.

Недавно на страницахъ нашего журнала проф. Грушевскимъ было произнесено надгробное слово „позорной памяти“ инквизиціоннаго цензурнаго закона, въ тискахъ котораго тридцать лѣтъ билась украинская литература. Оказывается, однако, что разрушеніе старой тюрьмы не всегда равносильно полному освобожденію узника; обрывки цѣпей еще долго могутъ затруднять ему свободныя движенія.

Цензурный законъ 1876 года былъ построенъ, какъ извѣстно, на томъ, безспорномъ для тогдашняго цензурнаго вѣдомства, принципѣ, что „малорусскаго языка не было, нѣтъ и быть не можетъ“. По этой причинѣ во внутреннемъ употребленіи украинскій языкъ свободно пропускаялся только въ „разказы изъ народнаго быта“, а украинская литература заграничнаго производства во всемъ своемъ объемѣ была приписана къ категоріи запрещенныхъ въ Россіи произведеній. Теперь времена измѣнились, цензуры уже не существуетъ (есть только комитеты по дѣламъ печати), на могилѣ закона 1876 года водруженъ осиновыи колъ, народилась украинская политическая литература и періодическая пресса,—а украинскія книги заграничнаго изданія все-таки не имѣютъ доступа въ Россію, хотя и на другомъ основаніи, а именно, —якобы по смыслу новаго таможеннаго тарифа, обусловленнаго австро-русскимъ торговымъ договоромъ; точнѣе говоря, книги-то пропускаются,—но съ уплатою запретительной пошлины—по 17 руб. съ пуда.

Вышло это слѣдующимъ образомъ. На основаніи тарифа, дѣйствовавшаго до 1906 г., книги на иностранныхъ языкахъ пропускались въ Россію безошливно, книги же, напечатанныя за границею „на русскомъ языкѣ“, подлежатъ пошлинѣ въ 3 руб. или, въ перечисленіи на нынѣшнюю золотую валюту,—4 р. 50 к. съ пуда. Такъ какъ украинскія книги являлись въ періодъ разработки тарифа безусловно запрещеннымъ товаромъ именно по языку, на которомъ онѣ напечатаны, то, очевидно, составители тарифной классификаціи

подъ книгами „на русскомъ языкѣ“ ни въ какомъ случаѣ не могли подразумѣвать украинскіхъ книгъ, печатаемыхъ въ Галиціи. Ясно, что подъ этимъ „русскимъ языкомъ“ разумѣлось то, что подъ нимъ разумѣютъ всѣ,—т. е. языкъ русской литературы. При этомъ естественномъ толкованіи понятна и пошлина на русскія книги заграничнаго изданія, какъ своего рода покровительственный тарифъ въ защиту интересовъ русской книжной и типографской промышленности.

Новый торговый договоръ Россіи съ Австро-Венгріей, повысивъ таможенныя пошлины на нѣкоторыя категоріи ввозимыхъ изъ Австріи товаровъ,—коснулся и книжнаго производства, въ интересахъ котораго пошлина на русскія книги поднята до 17 руб. съ пуда. Новый тарифъ нисколько не мѣняетъ точекъ зрѣнія, положенныхъ въ основу прежняго тарифа: книги на иностранныхъ языкахъ и теперь пропускаются безпешинно,—книги на русскомъ языкѣ оплачиваются пошлиною,—слѣдовательно, и при новыхъ условіяхъ законодатель имѣлъ въ виду прежнія двѣ категоріи литературнаго товара: книги на русскомъ литературномъ языкѣ и книги иноязычныя, объединяемая всѣ однимъ общимъ понятіемъ „книгъ на иностранныхъ языкахъ“; по отношенію къ этимъ послѣднимъ положеніе не измѣнилось, по отношенію-же къ русскимъ книгамъ признано необходимымъ покровительственную пошлину сдѣлать запретительною.

И вотъ на практикѣ оказалось, что таможенное вѣдомство сочло удобнымъ распространить дѣйствіе запретительной пошлины на галицкую украинскую литературу, относя ее къ категоріи „книгъ, печатаемыхъ за границею на русскомъ языкѣ“. Въ результатѣ, русская Польша свободно пользуется литературной продукціею своихъ австрійскихъ земляковъ, а литература галицкихъ украинцевъ вновь отгорожена отъ Россіи каменною стѣною въ видѣ если не прямого запрета, то фактически непосильной ввозной пошлины. Какой нибудь логики въ этомъ примѣненіи тарифа искать не зачѣмъ. Трудно предположить, чтобы таможенное вѣдомство втайнѣ руководилось старымъ цензурнымъ лозунгомъ: „украинскаго языка нѣтъ и быть не можетъ“,—это было-бы вторженіемъ въ совершенно чуждую министерству финансовъ область. Скорѣе всего здѣсь нужно предположить просто проявленіе бюрократической тенденціи всякую неясность закона истолковывать въ пользу фиска. Но въ тоже время можно все-таки требовать отъ бюрократіи и немножко логики, иначе таможенная политика рискуетъ перерядиться въ философію гоголевскаго Осипа: „давай и веревочку! и веревочка пригодится“!

Итакъ, необходимо, чтобы таможенное вѣдомство возстановило истинный смыслъ тѣхъ §§ тарифа, которые касаются даннаго слу-

чая (§ 178 пп. 2 3). Украинская литература галицкаго производства должна быть отнесена къ категоріи книгъ иноязычныхъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ,—ибо украинскій языкъ не есть языкъ русской литературы. Запретительная пошлина для украинскихъ книгъ не имѣетъ смысла,—ибо украинскія книги печатаются за границею не въ ущербъ русскимъ типографіямъ и не въ нарушение интересовъ русской промышленности, а для потребностей живущей въ Австріи части украинскаго народа,—точно такъ же, какъ австрійскіе и прусскіе поляки, прусскіе литовцы—имѣютъ свою польскую и литовскую литературу, параллельную литературной производительности на польскомъ и литовскомъ языкахъ въ предѣлахъ Россіи. Запретительная пошлина на украинскія книги вредна,—ибо она преграждаетъ доступъ къ народной массѣ готоваго просвѣтительнаго матеріала, въ видѣ учебниковъ и научныхъ популярныхъ изданій, перепечатка или пересоставленіе которыхъ въ Россіи требуетъ много времени.

Наконецъ, избранное таможеннымъ вѣдомствомъ толкованіе тарифа протриворѣчить тому взгляду на украинскую литературу, котораго придерживается въ настоящее время другое, не менѣе компетентное въ данномъ вопросѣ вѣдомство,—министерство внутреннихъ дѣлъ. Это послѣднее министерство, какъ уже было упомянуто, послѣ продолжительной борьбы съ украинскимъ литературнымъ движеніемъ, отказалось отъ мысли отождествить украинскую литературу съ русскою и въ тѣхъ случаяхъ, когда учрежденіямъ приходится устанавливать различное отношеніе къ русской и иноязычной прессѣ, включаетъ украинскій языкъ въ категорію языковъ не русскихъ, чужихъ, инородческихъ. Такъ, дѣйствующія временныя правила о періодической печати опредѣляютъ на выдачу разрѣшительнаго свидѣтельства двухнедѣльный срокъ для изданій на русскомъ языкѣ и двухмѣсячный—для изданій на иностранныхъ языкахъ,—и украинскія изданія въ этихъ случаяхъ подчиняются послѣднему условію. Конечно, министерство внутреннихъ дѣлъ въ данномъ случаѣ не исходило изъ желанія оказать украинскому языку преимуществъ,—напротивъ,—эта отсрочка въ пользованіи правомъ выпуска періодическихъ изданій является довольно тяжелою карою для украинской прессы за ея, если такъ можно выразить, „нерусскость“. Тѣмъ болѣе украинцы вырвать требуютъ, чтобы официальная точка зрѣнія на ихъ литературу не видоизмѣнялась различными учрежденіями того-же правительства, исключительно съ цѣлью создать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наиболѣе тяжелыя условія для украинскаго слова: нужно подольше задержать разрѣшеніе на газету,—и украинскій языкъ считается ино-

страннымъ, а нужно наложить на галицкія изданія запретительную пошлину,—и тотъ же самый языкъ получаетъ званіе русскаго...

Какъ мы слышали, въ отдѣлѣ торговли и департаментѣ таможенныхъ сборовъ, въ виду представленной проф. Грушевскимъ докладной записки, вопросъ о примѣненіи тарифа къ галицкой украинской литературѣ будетъ подвергнутъ пересмотру. Будемъ надѣяться, что логика въ данномъ случаѣ восторжествуетъ, и галицкія изданія будутъ освобождены отъ таможенной преграды, которой не существуетъ для польскихъ, нѣмецкихъ и другихъ иноязычныхъ изданій, выходящихъ въ той-же австрійской Галиціи.

П. С.

→ ■ ←

ПЕЧАТАЕТСЯ ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ

„КОБЗАРЯ“ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.

Цѣна 1 р. 50 к., а по подпискѣ 1 р. безъ пересылки.

Подписка принимается—для иногороднихъ въ Правленіи „Благотворительнаго Общества изданія общепользныхъ и дешевыхъ книгъ“ (С.-Петербургъ, адресъ почтамту извѣстенъ) и въ книжномъ магазинѣ журнала „Кіевская Старина“ (Кіевъ—Безаковская 14).

Отъ городскихъ подписчиковъ взносы принимаетъ д-ръ Е. С. Гребенюкъ (Казанская 39).

Подписка закрывается 1 Октября.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

въ С.-Петербургѣ у М. В. Пирожкова (Вас. остр., 2-я линія д. 13) и въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ „Кіевской Старины“ (Безаковская, 14).

КУРСЫ

М. В. ПИРОЖКОВА,

преподавателя Спб. 10-й гимназіи,

РАЗРЪШЕННЫЕ Г. ПОПЕЧИТЕЛЕМЪ СПБ. УЧЕБНАГО ОКРУГА.

(Спб., Вас. Остр., Большой пр., д. 6)

КУРСЫ

для приготовленія молодыхъ людей къ повѣрочнымъ вступительнымъ экзаменамъ въ институты:

**Инженеровъ Путей Сообщенія, Горный, Гражданскихъ
Инженеровъ и Технологическій.**

Курсы продолжаются съ 1 октября до конца вступительныхъ экзаменовъ въ высшія техническія учебныя заведенія (до конца августа). Занятія ведутся по слѣдующимъ предметамъ: **математикѣ** (*Теоретической ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи и тригонометріи*), **физикѣ, русскому языку, рисованію, французскому и нѣмецкому языкамъ.**

Курсы дѣлятся на три періода: 1) **зимній** (съ 1 октября до 23 декабря), 2) **весенній** (съ 1 февраля по 1 мая) и **лѣтній** (съ 15 іюня до конца августа) съ вполне заканчиваемою подготовкою въ каждый изъ этихъ трехъ сроковъ.

Плата за подготовку въ продолженіе одного изъ поименованныхъ сроковъ **300 р.** по математикѣ и физикѣ и **400 р.** по всѣмъ предметамъ; за подготовку въ теченіе двухъ изъ этихъ сроковъ плата повышается на **200 р.** Пенсіонъ **60 р.** въ мѣсяцъ.

Занятія ведутся ежедневно: *по утрамъ*, въ теченіи 3 часовъ, и *по вечерамъ*, въ теченіи 2 часовъ.

Зимній и *весенній* періоды рекомендуются тѣмъ, кто желаетъ подготовиться, не спѣша, или кто не можетъ справиться съ программами въ теченіи только лѣта по причинѣ недостаточности знаній, вынесенныхъ изъ средняго учебнаго заведенія; въ эти сроки вечернія занятія посвящаются математикѣ и физикѣ, а утренніе—остальнымъ предметамъ.

ПРОГРАММЫ:

По арифметикѣ.—Курсъ 8-го класса гимназій. **Рѣшеніе теоретическихъ задачъ.**

По алгебрѣ.—Курсъ гимназій. Дополненія: подробное разсмотрѣніе уравненій высшихъ степеней съ одною и нѣсколькими неизвѣстными, приводимыхъ къ квадратнымъ; подробная статья о комплексныхъ числахъ въ алгебраическомъ видѣ; двучленные уравненія вида: $x^2 \mp 1 = 0$, $x^3 \mp 1 = 0$, $x^4 \mp 1 = 0$, $x^5 \mp 1 = 0$, $x^6 \mp 1 = 0$, $x^8 \mp 1 = 0$, $x^9 \mp 1 = 0$, $x^{10} \mp 1 = 0$, $x^{12} \mp 1 = 0$; основныя теоремы о предѣлахъ; болѣе научная теорія непрерывныхъ дробей, особенно безконечныхъ періодическихъ; теорія несоизмѣримыхъ (ирраціональныхъ чиселъ), куда входитъ, между прочимъ, доказательство существованія γ -ой степени изъ вещественнаго числа A , доказательство существованія логарифма для всякаго положительнаго числа при положительномъ основаніи, и пр. **Рѣшеніе задачъ.**

По геометріи.—Курсъ гимназій. **Рѣшеніе задачъ** какъ въ вычисленіе, такъ и, въ особенности, **на построеніе.**

По тригонометріи.—Курсъ гимназій. **Задачи** на уравненія, приведеніе къ логарифмическому виду, и на рѣшеніе треугольниковъ.

По физикѣ.—Курсъ гимназій. **Рѣшеніе задачъ** по нижеслѣдующимъ отдѣламъ 1) начальныя свѣдѣнія изъ статики: сложеніе и разложеніе силъ, параллелограммъ силъ; 2) равномѣрно-перемѣнное движеніе; 3) связь между вѣсомъ, объемомъ и плотностью въ примѣненіи къ метрическимъ и русскимъ мѣрамъ; вліяніе температуры; 4) связь между объемомъ, давленіемъ и температурой данной массы газа; 5) законъ Архимеда; 6) калориметрической методъ смѣшенія; смѣшеніе сопровождающееся измѣненіемъ состоянія тѣлъ; скрытая теплота плавленія и кипѣнія; 7) законъ Ома; 8) законъ Джоуля и Ленца.

По русскому языку.—Писаніе сочиненій на темы, какія даются на конкурсныхъ экзаменахъ; предварительное разъясненіе темъ (планы сочиненій); разборъ сдѣланныхъ ошибокъ какъ стилистическихъ, такъ и грамматическихъ.

По рисованію.—Рисованіе съ натуры комбинацій простѣйшихъ геометрическихъ тѣлъ: призмъ, пирамидъ, цилиндровъ и конусовъ; рисованіе болѣе или менѣе сложныхъ орнаментовъ готовящихся въ Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ.

По французскому и нѣмецкому языкамъ.—Повтореніе главнѣйшихъ правилъ этимологіи и синтаксиса, упражненіе въ переводахъ на русскій языкъ *à livre ouvert* и въ легкихъ разговорахъ.

Программы *Курсовъ* согласованы съ программами вступительныхъ конкурсныхъ экзаменовъ и занятія, по опыту прежнихъ лѣтъ, точно расчитаны на каждый день.

М. В. Пирожковъ.

Ukrainische Rundschau

Украинскій журналъ на нѣмецкомъ языкѣ, выходитъ въ Вѣнѣ книжками въ 40 стр. in 8°, стоитъ на годъ 3 руб. съ пересылкою.

Ukrainische Rundschau ставитъ себѣ задачею ознакомленіе Европы съ украинскимъ вопросомъ и защиту соотвѣтствующихъ правъ украинскаго народа на его родной землѣ по обѣимъ сторонамъ границы: въ Россіи и въ Австро-Венгріи.

Ukrainische Rundschau будетъ помѣщать публицистическія статьи политическаго, соціального, историческаго, литературнаго и экономическаго содержанія; обзоръ общественной и политической жизни на всей территоріи, заселенной украинскимъ народомъ.

Адресъ редакціи: **Ukrainische Rundschau** Wien XVII, Frauenfelderstrasse, 2.

Издатель: членъ австр. парламента **В. Яворскій**.

Редакторъ: **В. Кушниръ**.